

ОХОТА НА ПРИЗРАКА

Автор: Валентина Клэстер

Валентина Клёстер

Охота на призрака

<https://litres.ru/74441648>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад София Вронская исчезла в чёрной воде, оставив после себя лишь страх, ложь и слишком много людей, которым было выгодно её молчание.

Когда бывший следователь Марк Аверин получает пепельный конверт с фотографией той роковой ночи, прошлое возвращается — вместе с отравлением, тайными архивами, шантажом и вопросом, на который никто не хочет отвечать: **а что, если София не погибла?*

Теперь Марку предстоит понять, кто охотник, кто жертва и кому можно верить, если у каждого есть своя версия правды.

«Охота на призрака» — психологический нуар-триллер о тайнах, которые невозможно утопить.

Содержание

Глава 4. Зашифрованный грех	111
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Валентина Клёстер

Охота на призрака

ОХОТА НА ПРИЗРАКА

Психологический нуар-триллер

Глава 1. Конверт цвета пепла

Дождь начался в четыре семнадцать утра и к вечеру так и не решил, кем хочет стать — ливнем или туманом.

Он висел над городом мелкой холодной взвесью, превращая фонари в расплывчатые золотые пятна, а людей — в торопливые силуэты без лиц. Москва казалась декорацией, которую забыли разобрать после спектакля: блестящий асфальт, чёрные окна, рекламные экраны и слишком много света там, где его никто не просил.

Марк Аверин любил такую погоду.

В дождь город меньше притворялся.

Его офис находился на четвёртом этаже старого доходного дома, зажатого между дорогой кофейней и нотариальной конторой. На двери значилось:

«АВЕРИН. ЧАСТНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ»

Буква «Р» в слове «расследования» давно начала отслаиваться.

Марк собирался её приклеить уже второй месяц.

Телефон на столе показывал 21:43.

Последний клиент ушёл сорок минут назад, унеся с собой

доказательства измены жены, две распечатки банковских переводов и разрушенную уверенность в том, что некоторые вещи лучше знать.

Марк не пытался его утешать.

За годы работы он понял: люди редко приходят к детективу за правдой.

Обычно они приходят за подтверждением той лжи, которую выбрали заранее.

Он закрыл папку, откинулся на спинку кресла и потёр переносицу.

На столе стоял холодный кофе.

Рядом — пачка сигарет, которую он не открывал одиннадцать месяцев.

Марк посмотрел на неё.

Не закурил.

За окном по стеклу медленно стекала вода.

Пять лет назад в такую же погоду он стоял на причале и смотрел, как водолазы вытаскивают из моря пустой спасательный круг.

Тела Софии тогда не нашли.

Он резко поднялся.

Некоторые воспоминания обладали отвратительной привычкой приходить без приглашения.

Марк выключил настольную лампу, надел пальто и уже протянул руку к выключателю, когда заметил конверт.

Он лежал прямо у двери.

Марк остановился.

Секунду назад его там не было.

Или был?

Он нахмурился.

Конверт был необычного цвета — не чёрного, не серого, а какого-то пепельного, словно бумагу держали над огнём, но не дали ей загореться.

Ни марки.

Ни имени.

Ни адреса.

Марк посмотрел на коридор через матовое стекло двери.

Пусто.

Он открыл дверь.

На лестничной площадке никого.

Лифт стоял на первом этаже.

Марк вышел в коридор и прислушался.

Снизу доносился приглушённый гул улицы. Где-то хлопнула дверь. Потом снова стало тихо.

Он вернулся в кабинет.

Конверт не трогал ещё секунд десять.

Старая привычка.

Та самая, за которую над ним когда-то смеялись коллеги.

Сначала смотри.

Потом думай.

И только потом касайся.

Бумага дорогая. Плотная. Без логотипа. Клапан не закле-

ен обычным клеем — запечатан тонкой полоской чёрного воска.

На воске был оттиснут знак.

Круг.

Внутри — вертикальная линия, пересечённая тремя короткими штрихами.

Марк почувствовал, как что-то неприятно сжалось под рёбрами.

Он уже видел этот символ.

Очень давно.

Но где?

Память не ответила.

Марк достал из ящика латексные перчатки, надел их и осторожно вскрыл конверт канцелярским ножом.

Внутри лежали две вещи.

Первая — плотный кремовый билет.

DANIEL KRAVTSOV

PRIVATE CHARITY EVENING

AURA

21:00

8 SEPTEMBER

Ниже было вытиснено:

PERSONAL INVITATION. NON-TRANSFERABLE.

Марк перечитал имя дважды.

Даниил Кравцов.

Он не слышал его вслух почти три года.

Хотя избежать этого имени в Москве было трудно.

Кравцов владел ресторанами, девелоперскими проектами, закрытыми клубами и той особой разновидностью репутации, которую невозможно купить официально, но которая почему-то всегда стоит очень дорого.

В газетах его называли визионером.

На бизнес-форумах — человеком, изменившим российский ресторанный рынок.

Сотрудники обычно называли его «Даниил Сергеевич».

За спиной — никак.

Марк когда-то называл его Даней.

До яхты.

До Софии.

До того момента, когда несколько часов одной ночи разделили его жизнь на «до» и всё остальное.

Марк положил приглашение на стол.

В конверте оставалась фотография.

Он достал её.

И несколько секунд просто смотрел.

Снимок был сделан на яхте.

Пять лет назад.

Белая палуба.

Летнее солнце.

Море за спинами.

Пятеро людей.

Марк стоял слева, ещё коротко стриженный, загорелый, улыбающийся так открыто, что нынешнему Марку этот человек казался почти незнакомым.

Рядом с ним — София.

Белое платье.

Тёмные волосы собраны небрежно, несколько прядей прилипли к щеке от морского ветра.

Она держала ладонь у Марка на груди и шурилась от солнца.

Справа от Софии стоял Кравцов в светлой рубашке.

Дальше — Диана Базарова в огромных солнечных очках.

У самого края фотографии — Роман Астров, тогда ещё не знаменитый шеф, а только талантливый и слишком амбициозный повар, которого Кравцов собирался сделать лицом нового ресторана.

Пятеро.

Марк медленно сел.

Он не помнил этого снимка.

Но прекрасно помнил день.

Последний день Софии.

С фотографии она улыбалась ему так, словно уже знала, что случится через несколько часов.

Марк перевернул карточку.

На обратной стороне было написано от руки.

Чёрными чернилами.

Три короткие строки.

ОДИН ИЗ ВАС ЛЖЁТ.

ЗАПЛАТИТ КАЖДЫЙ.

И ниже:

ОХОТА УЖЕ НАЧАЛАСЬ.

Марк не сразу заметил, что перестал дышать.

Он положил фотографию.

Снял перчатки.

Снова взял снимок уже голыми руками.

София.

Пять лет.

Пять лет он пытался убедить себя, что принял её смерть.

Пять лет город терпеливо помогал ему в этом.

Сначала были соболезнования.

Потом расследование.

Потом вопросы.

Потом подозрения.

Потом статьи.

Потом дисциплинарная комиссия.

Потом увольнение.

Потом тишина.

На четвёртом месяце после исчезновения Софии газеты ещё писали:

«НЕВЕСТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРОПАЛА В МОРЕ»

На шестом:

«СКАНДАЛ ВОКРУГ ЯХТЫ МИЛЛИАРДЕРА»

На девятом:

**«БЫВШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ АВЕРИН СКРЫВАЛ
СВЯЗЬ С ФИГУРАНТАМИ?»**

Потом появились другие трагедии.

Другие лица.

Другие мертвецы.

Город очень быстро забывает чужое горе, если оно перестаёт собирать просмотры.

Марк — нет.

Он подошёл к шкафу.

В нижнем отделении стоял маленький металлический сейф.

Код он вводил машинально.

Пять цифр.

Дата рождения Софии.

Дверца щёлкнула.

Внутри лежала старая папка.

Серая.

Без надписи.

Марк достал её и положил рядом с фотографией.

Он не открывал папку больше года.

Первый лист — официальный протокол.

ДЕЛО № 417/21.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ СОФИИ ВРОНСКОЙ.

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ГИБЕЛЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ.

Предполагаемая.

Это слово он ненавидел сильнее остальных.

Следом — схема яхты.

Показания экипажа.

Метеосводка.

Фотографии палубы.

Результаты поисковой операции.

Список пассажиров.

Марк.

София.

Даниил Кравцов.

Диана Базарова.

Роман Астров.

Два сотрудника экипажа.

Капитан.

И всё.

Он снова посмотрел на фотографию.

«Один из вас лжёт».

Тогда лгали все.

Вопрос был только — о чём.

Кравцов утверждал, что ушёл спать около полуночи.

Диана говорила, что весь вечер провела в своей каюте из-

за мигрени.

Астров якобы напился и ничего не помнил.

Марк...

Марк сказал правду.

Почти.

Он сказал следствию, что в 00:35 поссорился с Софией.

Что она была взволнована.

Что он ушёл на нос яхты, чтобы дать ей успокоиться.

Что примерно через двадцать минут вернулся — и её уже не было.

Он не сказал только одного.

Последних слов Софии.

Потому что тогда они казались бессмысленными.

А потом стало слишком поздно признавать, что он что-то скрыл.

Она стояла у двери каюты, бледная и злая.

— Ты ничего не понимаешь, Марк.

— Тогда объясни.

— Не могу.

— Ты собираешься выйти за меня через три недели, но не можешь объяснить, почему весь вечер шепчешься с Кравцовым?

София посмотрела на него.

И сказала:

— Если со мной что-нибудь случится, не верь никому на этой яхте.

Он рассмеялся.

Не потому что было смешно.

Потому что был зол.

— Даже тебе?

Она ответила не сразу.

— Особенно мне.

Это были последние слова, которые Марк услышал от неё.

В 01:12 капитан поднял тревогу.

В 01:20 яхта развернулась.

В 01:36 в воду спустили первый катер.

В 03:40 прибыла береговая охрана.

Софию искали двое суток.

Не нашли ни тела, ни обуви, ни телефона.

Только шёлковый шарф, зацепившийся за металлическую лестницу у кормы.

Следствие решило, что она вышла на палубу, поскользнулась и упала за борт.

Алкоголь в крови установить было невозможно.

Тела не было.

Свои показания Марк давал одиннадцать раз.

После восьмого допроса он перестал понимать, свидетель он или подозреваемый.

После десятого — перестал видеть разницу.

Через три месяца всплыли его старые нарушения по другому делу.

Через четыре его отстранили.

Через семь он написал заявление.

Официально события не были связаны.

Марк никогда в это не верил.

Телефон завибрировал.

Он вздрогнул.

На экране:

НЕИЗВЕСТНЫЙ НОМЕР

Марк ответил.

— Да.

Молчание.

На фоне — тихий шум.

Вода?

— Кто это?

Никто не ответил.

Марк включил запись разговора.

— Вы прислали конверт?

Пауза.

Потом женский голос.

Очень тихий.

— Вы всё ещё плохо слушаете, Марк.

У него похолодели пальцы.

— Кто говорит?

— Завтра. «Аура». Девять вечера.

— Как вас зовут?

Короткий смешок.

Не весёлый.

— И снова неправильный вопрос.

Связь оборвалась.

Марк не двигался.

Экран телефона потух.

Он включил запись и прослушал фразу ещё раз.

Вы всё ещё плохо слушаете, Марк.

Голос был изменён.

Почти наверняка обработан программой.

Но интонация...

Нет.

Он остановил запись.

Прослушал снова.

Сердце ударило сильнее.

На третьем воспроизведении он заставил себя выключить телефон.

Нет.

Мозг просто искал знакомое там, где знакомого не было.

Так работают травмы.

Так работают призраки.

Они не возвращаются.

Ты сам начинаешь замечать их в каждом прохожем.

Марк перевёл взгляд на Софию на фотографии.

— Ты умерла, — сказал он.

Комната не ответила.

В двадцати минутах езды от офиса Аверина Майя Вронская сидела за столиком у окна в круглосуточном кафе и смотрела на человека, который уже одиннадцать минут убеждал её не публиковать статью.

Человек нервничал.

Майя любила нервных собеседников.

Нервный человек всегда говорит больше, чем собирался.

— Послушайте, Майя Андреевна, — сказал он, наклоняясь ближе. — Вы ведь умная женщина.

— Обычно после этой фразы мне предлагают сделать что-нибудь очень глупое.

Мужчина поморщился.

Его звали Павел Терентьев.

Формально — независимый консультант.

Фактически — человек, которого крупные предприниматели нанимали, когда обычные адвокаты ещё не были нужны, но неприятности уже начинали пахнуть уголовным делом.

Терентьев подвинул чашку.

К кофе он не притронулся.

— Ваш материал построен на предположениях.

— На банковских транзакциях.

— Которых вы не должны были видеть.

— Но увидела.

— На словах бывшего сотрудника.

— Трёх сотрудников.

— Двое из которых имели конфликт с компанией.

— А третий?

Терентьев замолчал.

Майя улыбнулась.

— Вот поэтому я люблю беседовать с профессионалами.

— Вы играете с людьми, которых плохо знаете.

— А вы сейчас угрожаете журналисту?

— Я вас предупреждаю.

— Запишем именно так?

Терентьев посмотрел на лежащий между ними телефон.

Майя не включала диктофон.

Но он этого не знал.

— Кравцов не тот человек, которого можно уничтожить публикацией.

— Значит, ему нечего бояться.

— Вы сами в это не верите.

Майя перестала улыбаться.

За окном медленно проплыл автобус. Дождь превратил его окна в чёрные зеркала.

— Завтра статья выходит.

— Не выйдет.

— Хотите поспорить?

— Нет.

Терентьев впервые за весь разговор улыбнулся.

— Я просто знаю.

Он поднялся, застегнул пальто и положил на стол деньги за кофе.

— Доброй ночи, Майя Андреевна.

— И вам.

Он сделал два шага.

— Павел.

Терентьев обернулся.

— Передайте Даниилу Сергеевичу: если он хочет поговорить со мной, пусть хотя бы однажды сделает это сам.

Что-то мелькнуло в глазах мужчины.

— Возможно, завтра у вас появится такая возможность.

Он ушёл.

Майя проводила его взглядом.

Потом открыла ноутбук.

На экране светился заголовок статьи:

«ИМПЕРИЯ ИЗ ВОЗДУХА: КАК ДАНИИЛ КРАВЦОВ ПРЯТАЛ СОТНИ МИЛЛИОНОВ»

Под заголовком — фотография Кравцова.

Сорок восемь лет.

Седеющие виски.

Безупречный костюм.

Тонкая улыбка человека, которому слишком долго никто не говорил «нет».

Майя прокрутила текст.

Офшоры.

Подставные подрядчики.

Фиктивные консультационные договоры.

Платежи через три страны.

Закрытые списки клиентов.

Всё было хорошо.

Почти хорошо.

Не хватало одного звена.

Причины.

Деньги никогда не исчезают просто так.

Они куда-то идут.

И если её источник говорил правду, Кравцов выводил миллионы не для налоговой оптимизации.

Он кому-то платил.

Регулярно.

Пять лет подряд.

Майя открыла таблицу.

Первый перевод был сделан через девять дней после гибели Софии.

Она задержала взгляд на дате.

В правом верхнем углу ноутбука лежала маленькая фотография.

Две девушки на берегу.

Софии двадцать семь.

Майе двадцать четыре.

Обе смеются.

София всегда смеялась громче.

Ей всё нужно было делать громче остальных — любить, ненавидеть, спорить, жить.

Умирать она тоже умудрилась так, что разрушила жизни

всех вокруг.

Майя закрыла таблицу.

Телефон пискнул.

Сообщение от редактора:

«Ты точно уверена, что выпускаем завтра?»

Она набрала:

«Да.»

Стерла.

Написала:

«На сто процентов.»

Отправила.

Потом закрыла ноутбук и полезла за пальто.

И увидела конверт.

Он лежал на соседнем стуле.

Майя замерла.

Стул был пуст всё время.

Она точно это знала.

Потому что на него собиралась поставить сумку, но передумала.

Теперь там лежал пепельно-серый конверт.

Такой красивый, что от него сразу становилось не по себе.

Майя оглядела зал.

Бариста протирал кофемашину.

Пожилая женщина читала книгу.

У стены целовалась молодая пара.

Терентьева уже не было.

— Простите, — окликнула Майя официанта. — Вы видели, кто это положил?

Тот подошёл.

— Что?

— Конверт.

Парень пожал плечами.

— Нет.

— Никто не подходил к столику?

— Не заметил.

Майя достала телефон и сфотографировала конверт.

Потом открыла.

Приглашение.

DANIEL KRAVTSOV

PRIVATE CHARITY EVENING

AURA

21:00

8 SEPTEMBER

Майя нахмурилась.

Под ним лежала фотография.

Когда она увидела её, весь шум кафе куда-то исчез.

София.

Майя коснулась лица сестры большим пальцем.

Она знала этот снимок.

Нет.

Не сам снимок.

Этот день.

За несколько часов до смерти София прислала ей сообщение с яхты.

Всего четыре слова:

«Кажется, я всё исправлю».

Майя ответила через двадцать семь минут.

София уже не прочитала.

На фотографии рядом с ней стоял Марк Аверин.

Человек, которого Майя ненавидела пять лет.

Когда-то Марк был почти частью их семьи.

София любила его.

Мать обожала.

Майя ему доверяла.

А потом София погибла, а Марк вдруг начал забывать детали.

Путаться во времени.

Скрывать последний разговор.

Говорить, что это был несчастный случай.

Майя перевернула фотографию.

Текст на обороте был другим.

Не таким, как у Марка.

Всего две строки.

ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО ЕЁ УБИЛ.

ПОРА РАССКАЗАТЬ ЕМУ ПРАВДУ.

Кровь отхлынула от лица Майи.

Она перечитала записку.

Потом ещё раз.

Рука дрогнула.

— Нет, — прошептала она.

Внизу был тот же странный символ.

Круг.

Вертикальная линия.

Три штриха.

И вдруг Майя его узнала.

Она резко полезла в сумку.

Достала бумажник.

Из потайного отделения — сложенный вчетверо листок, старый настолько, что края пожелтели.

Пять лет Майя носила его с собой.

Она развернула бумагу.

Это была страница, вырванная из записной книжки Софии.

Несколько цифр.

Два имени.

Номер банковского счёта.

И тот же знак.

Круг.

Линия.

Три штриха.

Майя почувствовала, как по спине медленно прошёл холод.

Она никогда никому не показывала эту страницу.

Ни полиции.

Ни матери.

Ни Марку.

Никому.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

Майя смотрела на него три долгих гудка.

Потом ответила.

— Кто это?

Несколько секунд было слышно только дыхание.

А потом тихий женский голос произнёс:

— Пять лет — очень долгий срок для молчания.

Майя вскочила так резко, что ударилась бедром о стол.

— Кто вы?

— Завтра. В девять.

— Откуда у вас эта фотография?

— Приходите одна.

— Что вам нужно?

— Правда.

— О Софии?

Пауза.

Майя стиснула телефон.

— Она погибла?

На другом конце стало тихо.

А затем женщина сказала:

— Вам лучше спросить у Марка, почему он так быстро в это поверил.

Связь оборвалась.

Майя ещё несколько секунд держала телефон возле уха.

Потом медленно опустила руку.

На экране отражалось её собственное лицо.

Бледное.

Испуганное.

Но испуг длился недолго.

Он уступил место другому чувству.

Тому самому, которое пять лет не позволяло ей окончательно похоронить сестру.

Ярости.

Майя посмотрела на лицо Марка на фотографии.

— Хорошо, — прошептала она. — Значит, начнём с тебя.

В 23:18 Марк Аверин стоял у окна своего офиса.

Он не ушёл домой.

На столе лежала фотография.

Рядом — старое дело Софии.

На мониторе были открыты фотографии завтрашнего мероприятия.

Ресторан «Aura».

Закрытый благотворительный вечер.

Сто двадцать гостей.

Министры.

Бизнесмены.

Артисты.

Наследники состояний, созданных людьми, о которых предпочитали не вспоминать.

Кравцов собирался представить новый фонд помощи детям.

Человек, которого Марк подозревал в десятке грязных вещей, завтра должен был публично рассказывать о милосердии.

Всё как обычно.

Марк открыл список гостей.

Имён было много.

Он быстро пролистывал страницу.

Потом остановился.

DIANA BAZAROVA

Ниже.

ROMAN ASTROV

Ещё ниже.

MARK AVERIN

Марк усмехнулся.

Все с фотографии.

Кроме одной.

Он уже собирался закрыть страницу, когда взгляд заце-

пился за последнее имя в списке приглашённых прессы.

MAYA VRONSKAYA

Марк перестал улыбаться.

Сестра Софии.

Они не виделись почти четыре года.

Их последняя встреча закончилась тем, что Майя ударила его по лицу возле здания прокуратуры.

Он тогда не ответил.

Потому что считал, что заслужил.

Марк медленно перевёл взгляд на фотографию.

Пятеро людей.

Завтра четверо из них снова окажутся в одном помещении.

Он.

Кравцов.

Диана.

Астров.

А вместо погибшей Софии придёт её сестра.

Слишком аккуратно.

Слишком красиво.

Кто-то не просто отправил приглашения.

Кто-то собирал их.

Марк увеличил фотографию.

Солнце.

Море.

Улыбающиеся лица.

Он рассматривал снимок почти минуту.

И вдруг заметил то, чего не видел раньше.

В стеклянной двери яхты за спиной Кравцова отражался человек.

Женщина.

Только часть фигуры.

Светлая одежда.

Тёмные волосы.

Она стояла внутри салона и держала что-то перед лицом.

Телефон.

Фотоаппарат.

Именно она снимала?

Нет.

Ракурс не совпадал.

Марк придвинулся ближе к монитору.

Увеличил отражение.

Изображение рассыпалось на пиксели.

Лица не различить.

Но Марк видел достаточно.

На яхте находился ещё кто-то.

Кто-то, кого не было в официальном списке пассажиров.

Он медленно посмотрел на протокол пятилетней давности.

Перевернул страницу.

Список.

Марк Аверин.

София Вронская.

Даниил Кравцов.

Диана Базарова.

Роман Астров.

Экипаж.

Больше никого.

Марк снова посмотрел на отражение.

Холод прошёл вдоль позвоночника.

Телефон коротко завибрировал.

Новое сообщение.

Неизвестный номер.

Файл изображения.

Марк открыл его.

Фотография моря.

Снятая ночью.

Чёрная вода.

Белая полоса лунного света.

В углу стояла дата.

Та самая ночь.

Ниже одно предложение:

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ОНА КРИЧАЛА?»

Марк замер.

Он не помнил.

Именно это было страшнее всего.

Потому что в ту ночь он действительно слышал крик.

Один.

Короткий.

Женский.

На допросах Марк сказал, что ему показалось.

Потом убедил себя в том же.

Теперь кто-то знал даже это.

Он начал набирать номер отправителя.

Сообщение исчезло с экрана.

Не удалилось.

Именно исчезло.

Будто его никогда не было.

А через секунду пришло новое.

«ДО ЗАВТРА, МАРК.»

И последняя строка:

**«НЕ ОПОЗДАЙ НА СОБСТВЕННЫЕ ПОХОРО-
НЫ».**

За окном сверкнула молния.

На одно короткое мгновение стекло перед Марком стало зеркалом.

И ему показалось, что за его плечом стоит женщина в белом.

Марк резко обернулся.

Никого.

Только тёмный кабинет.

Открытая папка.

Фотография.

И София, которая улыбалась с неё так, словно пять лет

ждала момента, когда охота наконец начнётся.

Глава 2. Бриллианты и пыль

В «Aura» никогда не было случайного света.

Даже пламя свечей здесь казалось отрепетированным.

Оно отражалось в бокалах, золотых кромках тарелок, полированном камне и чёрных лакированных панелях так точно, будто архитектор заранее просчитал, как будет выглядеть богатство после наступления темноты.

Марк вошёл в ресторан в 20:47.

За тринадцать минут до указанного в приглашении времени.

Старая привычка.

Приходить раньше.

Смотреть, кто нервничает до начала.

Кто уже пьёт.

Кто приезжает один, хотя должен был с супругой.

Кто разговаривает с охраной как с прислугой.

Кто здоровается слишком тепло.

Кто делает вид, что не знаком.

В элитных залах всегда происходило больше расследований, чем в отделах полиции.

Просто здесь никто не называл их расследованиями.

Гардеробщица приняла пальто.

— Добрый вечер, господин Аверин.

Марк посмотрел на неё.

Девушка лет двадцати пяти.

Безупречный макияж.

Чёрное платье.

На лацкане маленький золотой значок в форме буквы А.

— Мы знакомы?

— Нет.

Она улыбнулась.

— У нас список гостей.

— Уже легче.

Девушка протянула ему номерок.

Марк не взял.

— Оставьте пальто на фамилию.

Улыбка стала чуть менее естественной.

— Конечно.

Он пошёл дальше.

Вход в главный зал открывался через длинный коридор, отделанный серым мрамором.

Вдоль стен — фотографии.

Кравцов с актёрами.

Кравцов с политиками.

Кравцов с иностранными шефами.

Кравцов на яхте.

Марк остановился.

Снимок был другой.

Не тот, что лежал у него в офисе.

Здесь Даниил стоял один у штурвала в белой рубашке, ветер трепал волосы, а море за спиной было густо-синим.

Подпись:

«Свобода начинается там, где заканчивается страх».

Д. Кравцов

Марк усмехнулся.

— Скромность ему никогда не мешала.

— Некоторые люди воспринимают её как недостаток.

Голос прозвучал справа.

Марк обернулся.

Диана Базарова стояла в нескольких шагах.

Пять лет почти не изменили её.

Или сделали изменение слишком дорогим, чтобы оно бросалось в глаза.

Высокая.

Очень стройная.

Чёрное платье без лишних деталей.

Никаких ожерелий.

Только серьги с крупными изумрудами и тонкий браслет.

Диана всегда понимала один принцип роскоши лучше остальных:

дорогая вещь выглядит ещё дороже, если вокруг неё достаточно пустоты.

— Марк, — сказала она.

— Диана.

Она подошла ближе.

Не обняла.

Не протянула руку.

Только посмотрела в лицо.

Слишком долго.

— Ты постарел.

— Ты тоже.

— Врёшь.

— Тогда ничего не изменилось.

Уголок её губ дрогнул.

— Всё ещё злой.

— Всё ещё богатая.

— Уже нет.

— Соболезную.

— Не спеши.

Диана посмотрела на фотографию Кравцова.

— Через неделю может оказаться, что беднее станет кто-то другой.

Марк уловил это.

— Проблемы в бизнесе?

— Это светский вечер, Марк.

— Я не умею вести светские разговоры.

— Именно поэтому тебе никогда не удавалось среди нас прижиться.

— Я и не пытался.

Диана перевела взгляд на него.

— София пыталась.

Марк замолчал.

Первый удар.

Слишком быстрый.

Он ожидал, что имя Софии появится позже.

Диана словно прочитала мысль.

— Что?

— Ничего.

— Ты всегда так говорил, когда думал слишком много.

— А ты всегда начинала разговор с чужой боли?

— Только если человек приходит на мероприятие Дании-

ла Кравцова спустя пять лет после смерти своей невесты.

Марк приблизился на полшага.

— Ты получила конверт?

В лице Дианы ничего не изменилось.

Но пальцы правой руки на секунду коснулись браслета.

Достаточно.

— Какой конверт?

— Пепельно-серый.

— Не понимаю, о чём ты.

— Значит, получила.

— Ты стал хуже как детектив.

— А ты всё ещё трогаешь браслет, когда врёшь.

Диана медленно опустила руку.

Теперь она улыбнулась.

По-настоящему.

— Вот теперь узнаю.

К ним подошёл официант с шампанским.

Диана взяла бокал.

Марк отказался.

— И что было внутри? — спросил он.

— Тебе действительно хочется обсуждать это здесь?

— Здесь хотя бы есть свидетели.

— Ты считаешь, что нам угрожают?

— Я считаю, что кто-то очень хочет собрать старую компанию.

Диана сделала глоток.

— Роман здесь.

— Видел в списке.

— Он начал пить ещё до открытия дверей.

— Это на него похоже.

— Сегодня — сильнее обычного.

Марк посмотрел через зал.

Гостей становилось больше.

Вечер официально ещё не начался, но пространство уже заполняли фотографии, официанты, охрана и люди с лицами, которые привыкли видеть на обложках.

Где-то играло пианино.

Слишком тихо, чтобы слушать.

Достаточно громко, чтобы заполнять паузы.

— Где Кравцов? — спросил Марк.

Диана посмотрела на часы.

— Заставляет ждать.

— Тоже старая привычка.

— Нет.

Она снова отпила шампанское.

— Теперь это власть.

И ушла.

Марк проводил её взглядом.

Первая ложь за вечер.

Слишком очевидная.

Значит, будут ещё.

Майя вошла в «Ауга» в 20:59.

На одну минуту раньше.

Она ненавидела опаздывать.

И ещё больше ненавидела приходить слишком рано туда, где её не ждали.

На ней было тёмно-синее платье, строгая линия плеч и ни одного украшения, кроме часов.

Она специально не пыталась выглядеть как часть этой публики.

Журналист должен выделяться ровно настолько, чтобы все помнили: он здесь не для красоты.

При входе её дважды проверили.

Сначала приглашение.

Потом сумку.

Телефон оставили.

Диктофон тоже.

— Профессиональное оборудование нельзя, — сказал сотрудник безопасности.

— Это телефон.

— Я имею в виду отдельную записывающую технику.

— Боитесь правды?

— Правила ресторана.

— Тогда передайте владельцу, что он выбрал неудачную профессию. В ресторан постоянно приходят люди.

Охранник никак не отреагировал.

Хорошо обучен.

Майя прошла внутрь.

Первые двадцать секунд она изучала зал.

Через тридцать увидела его.

Марк стоял у барной стойки.

Один.

Чёрный костюм без галстука.

Стакан воды.

То же лицо, что на старых фотографиях.

Только жёстче.

Пять лет назад Майя помнила его другим.

Он постоянно смеялся.

Готовил отвратительный кофе.

Спорил с Софией о фильмах.

Приносил их матери цветы не только по праздникам.

Когда София объявила о свадьбе, Майя действительно

была рада.

Потом пришла ночь на яхте.

И Марк стал частью истории, которую она так и не смогла простить.

Он увидел её.

Не сразу.

Но когда увидел, не отвёл взгляд.

Майя пошла прямо к нему.

Остановилась в метре.

— Привет.

— Майя.

— Не ожидал?

— Ожидал.

— Почему?

— Твоё имя было в списке.

— Ты проверил список?

— Я проверяю всё.

— Кроме того, что действительно важно.

Он выдержал удар.

— Рад видеть, что ты не изменилась.

— А я не рада тебя видеть.

— Тогда вечер будет долгим.

Официант предложил шампанское.

Майя взяла.

Не отпила.

— Ты получил конверт.

Это не был вопрос.

Марк посмотрел на неё внимательнее.

— Ты тоже.

— Что было написано?

— Сначала ты.

— Нет.

— Тогда будем молчать.

Майя усмехнулась.

— Всё как пять лет назад.

Он сжал челюсть.

— Не начинай.

— Почему? Боишься, что кто-нибудь услышит?

— Я не боюсь людей, которые слышат.

— А кого боишься?

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

— Тех, кто знает слишком много.

Майя впервые почувствовала, что разговор пошёл не туда.

Она достала телефон.

Открыла фотографию приглашения.

Показала ему.

— Мне написали: «Ты знаешь, кто её убил. Пора рассказать ему правду».

Марк не изменился в лице.

— «Ему» — это мне?

— Возможно.

— И ты знаешь?

Майя убрала телефон.

— Возможно.

— Не играй со мной.

— Не тебе говорить.

— Майя.

— Что?

— Ты пять лет обвиняешь меня в том, что я что-то скрывал.

— Потому что ты скрывал.

— А сейчас кто из нас отвечает «возможно»?

На секунду между ними возникло то старое, разрушительное напряжение, которое всегда появляется между людьми, слишком долго хранящими одну и ту же боль в разных версиях.

Майя первой отвела взгляд.

— Что написали тебе?

Марк достал фотографию из внутреннего кармана.

Не конверт.

Только снимок.

Майя взяла его.

Тот же кадр.

Пять человек.

София.

Майя провела пальцем по краю.

— У меня такая же.

— Переверни.

Она перевернула.

Прочитала:

**ОДИН ИЗ ВАС ЛЖЁТ.
ЗАПЛАТИТ КАЖДЫЙ.
ОХОТА УЖЕ НАЧАЛАСЬ.**

Майя подняла глаза.

— «Один из вас».

— Да.

— Вас было пятеро.

— На фотографии.

— Ты думаешь, это кто-то из вас?

— Я думаю, отправитель хочет, чтобы мы так думали.

— Почему?

— Потому что самая простая ошибка в расследовании —
поверить формулировке преступника.

Майя вернула снимок.

— Всё-таки научился чему-то за эти пять лет.

— Ты тоже.

— Чему?

— Не доверять.

— Тебе это особенно идёт.

Музыка оборвалась.

Свет в зале стал мягче.

На небольшую сцену вышел ведущий.

Разговоры затихли.

— Дамы и господа, — начал он, — благодарим вас за то,

что сегодня вы с нами...

Марк посмотрел на Майю.

— После официальной части поговорим.

— Не командуй.

— Тогда считай это просьбой.

— Я подумаю.

— Уже прогресс.

На сцене начали рассказывать о благотворительном фонде.

Фотографы переместились ближе.

Майя наблюдала за залом.

Марк — за людьми.

Через несколько минут появился Кравцов.

Он вошёл не со стороны гостей.

Из глубины ресторана.

Будто вышел прямо из собственной декорации.

Аплодисменты начались мгновенно.

Даниил Кравцов знал, как появляться.

Тёмный смокинг.

Белая рубашка.

Никаких ярких деталей.

Седина на висках стала заметнее.

Но именно она теперь делала его лицо ещё более убедительным.

Он выглядел не как богатый человек.

Как человек, которому богатство давно перестало быть

событием.

Кравцов поднялся на сцену.

— Друзья...

Аплодисменты стихли.

— Сегодня мы собрались ради вещи, которую невозможно купить.

Майя тихо сказала:

— Сейчас скажет «будущее».

Кравцов улыбнулся.

— Ради будущего.

Она усмехнулась.

Марк посмотрел на неё.

— Ты его хорошо изучила.

— Я неделю читаю его интервью.

— Сочувствую.

Кравцов продолжал говорить.

О детях.

О врачах.

О новой клинике.

О социальной ответственности.

Каждое слово звучало правильно.

Именно поэтому Майе хотелось проверить каждое.

Потом Кравцов поднял бокал.

— За возможность менять чужую жизнь к лучшему.

Гости повторили жест.

Марк не поднял стакан.

Кравцов это заметил.

Даже с расстояния.

На одну короткую секунду их взгляды встретились.

Даниил не сбился.

Не изменил интонацию.

Только уголок рта чуть дрогнул.

Через три минуты он закончил речь.

К нему сразу потянулись гости.

Но Кравцов не пошёл к ним.

Он прошёл через зал прямо к Марку.

Майя осталась рядом.

— Марк.

— Даниил.

— Пять лет.

— Четыре года и восемь месяцев с нашей последней встречи.

Кравцов улыбнулся.

— Ты всегда любил точность.

— Она помогает отличать факты от воспоминаний.

— И помогает?

— Иногда.

Даниил перевёл взгляд на Майю.

— Майя Андреевна.

— Даниил Сергеевич.

— Читал ваши последние материалы.

— Рада, что у вас есть свободное время.

— Особенно понравился текст о благотворительном фонде «Север».

— Где директора потом арестовали?

— Именно.

— Надеюсь, вы нашли его познавательным.

— Очень.

Кравцов улыбнулся шире.

— Журналистика требует смелости.

— Бизнес тоже.

— Иногда.

— Особенно если он построен на переводах через офшоры.

Пауза была почти незаметной.

Но Марк увидел.

Майя тоже.

Кравцов посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Вы сегодня работаете?

— Я всегда работаю.

— Плохая привычка.

— Некоторые люди дают слишком много материала.

Даниил перевёл взгляд на Марка.

— Вы знакомы?

Майя ответила первой.

— К сожалению.

— Семейная история, — сказал Кравцов.

Марк сделал шаг ближе.

— Не произноси это так.

— Как?

— Как будто ты был частью семьи.

В глазах Кравцова исчезла улыбка.

На долю секунды.

Потом вернулась.

— Я был другом Софии.

— Ты был её работодателем.

— И другом.

— У Софии было плохое чувство на друзей.

Майя следила за ними обоими.

Слишком многое происходило без слов.

— Не думаю, что это подходящее место, — сказал Кравцов.

— А я думаю, место идеальное.

Марк достал фотографию.

Не демонстративно.

Просто показал её Даниилу.

— Узнаёшь?

Кравцов посмотрел.

Лицо не изменилось.

— Конечно.

— Тебе прислали такую же?

— Нет.

— Врёшь.

— Уже начал расследование?

— Уже пять лет не заканчивал.

Кравцов взял со стола бокал.

— Тогда тебе стоило работать лучше.

Марк приблизился.

Майя сразу почувствовала, что ещё секунда — и разговор перестанет быть светским окончательно.

— Марк, — тихо сказала она.

Он не отреагировал.

Кравцов отпил шампанское.

— Я искренне советую тебе оставить прошлое мёртвым.

— Некоторые вещи плохо разлагаются.

— Это угроза?

— Наблюдение.

— Тогда наблюдай.

Кравцов повернулся к Майе.

— Кстати. Я слышал, вы готовите материал обо мне.

— У вас хорошие источники.

— У меня просто много друзей.

— У таких людей, как вы, редко бывают друзья.

Кравцов рассмеялся.

— А вы мне нравитесь.

— Это взаимно не обязательно.

— Завтра ваш материал не выйдет.

Майя перестала улыбаться.

— Почему?

— Редакция передумает.

— Уже пытались.

— И?

— Не получилось.

Кравцов пожал плечами.

— Значит, плохо пытались.

Он поднял бокал в их сторону.

— Наслаждайтесь вечером.

И ушёл.

Майя смотрела ему вслед.

— Он угрожал мне.

— Нет, — сказал Марк.

— Я умею распознавать угрозы.

— Он не угрожал.

— Тогда что?

— Обещал.

Роман Астров стоял в кухонном коридоре и пил коньяк прямо из низкого стакана.

Марк нашёл его через двадцать минут.

Точнее, Астров нашёл Марка.

— Аверин.

Голос прозвучал из-за двери служебного прохода.

Марк обернулся.

Роман выглядел плохо.

Очень плохо.

Пять лет назад он был крепким мужчиной с самоуверенной улыбкой.

Теперь похудел.

Под глазами тени.

Лицо отёкшее.

Белый китель сидел безупречно, но сам Астров выглядел так, словно не спал несколько суток.

— Ты работаешь сегодня? — спросил Марк.

— Я всегда работаю.

— Это уже второй человек за вечер, который говорит мне эту фразу.

— Значит, вечер хороший.

Роман допил.

— Ты получил?

Марк не ответил.

Астров усмехнулся.

— Конечно получил.

— Что?

— Не строй из себя идиота.

— Ты пьян.

— Пока недостаточно.

Он поставил стакан на полку.

Руки дрожали.

— Роман.

— Что?

— Что было у тебя в конверте?

Астров посмотрел в сторону.

— Ничего.

— Тогда почему ты боишься?

— Я не боюсь.

— Руки скажут иначе.

Роман спрятал их в карманы.

— Отвали.

Марк взял его за локоть.

— Посмотри на меня.

— Убери руку.

— Что случилось пять лет назад?

Астров резко дёрнулся.

— Мы уже давали показания.

— Мне плевать на показания.

— А зря. Ты на них карьеру потерял.

Марк сильнее сжал руку.

— Что случилось?

— Ничего.

— София просто упала?

— Да.

— Ты видел?

— Нет.

— Слышал?

Молчание.

Марк замер.

— Роман.

Астров поднял глаза.
В них был настоящий страх.

— Ты слышал её?

— Отпусти.

— Ты слышал крик?

Роман побледнел.

— Кто тебе сказал?

Вот оно.

Марк отпустил руку.

— Никто.

Астров понял слишком поздно.

— Сука.

— Значит, слышал.

— Я был пьян.

— Но слышал.

— Всё, хватит.

— Что ещё?

— Марк.

— Что ты видел?

Роман шагнул назад.

— Я не видел.

— Что ты знаешь?

— Ты не понимаешь, куда лезешь.

— Объясни.

Астров рассмеялся.

Сухо.

Нервно.

— Пять лет ты ничего не понял.

— Тогда расскажи.

— Мы все должны были молчать.

— Кто «мы»?

— Все.

— Кравцов?

Астров молчал.

— Диана?

Молчание.

— Ты?

Роман отвернулся.

— София?

Астров резко посмотрел на него.

— Не произноси её имя.

— Почему?

— Потому что ты её не знал.

Фраза ударила неожиданно.

— Повтори.

— Ты слышал.

— Я прожил с ней три года.

— И что?

Роман усмехнулся.

— Ты знал ту Софию, которую она показывала тебе.

— А ты какую?

— Другую.

— Какую?

— Настоящую.

В коридоре появилась девушка из персонала.

— Роман Викторович, вас ждут в зале.

Астров вздрогнул.

— Сейчас.

Она ушла.

Марк не сдвинулся.

— Мы продолжим.

— Нет.

— Продолжим.

Роман приблизился.

— Слушай меня внимательно. Если у тебя остался хоть какой-то инстинкт самосохранения, возьми своё пальто и уйди.

— Поздно.

— Тогда хотя бы не верь Майе.

Марк замер.

— При чём здесь Майя?

Астров отступил.

— Я ничего не говорил.

— Роман.

— Отвали.

Он быстро ушёл.

Марк остался в коридоре.

Через несколько секунд за спиной прозвучал голос:

— Интересный разговор.

Майя стояла у стены.

Марк посмотрел на неё.

— Давно здесь?

— Достаточно.

— Что слышала?

— Что мне нельзя верить.

— Есть возражения?

Она подошла ближе.

— Ты сам-то мне веришь?

— Я никому не верю.

— Удобно.

— Работает.

— Не всегда.

Марк посмотрел ей в глаза.

— Почему Астров сказал твоё имя?

— Спроси у него.

— Я спрашиваю у тебя.

— А я не знаю.

— Ты была знакома с ним пять лет назад?

— Видела пару раз.

— На яхте?

Пауза.

Очень короткая.

Но Марк заметил.

— Нет, — сказала Майя.

Марк ничего не ответил.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

— Ты мне не веришь.

— Я же сказал. Никому.

— Отлично.

Она ушла первой.

Марк смотрел ей вслед.

Вторая ложь за вечер.

И гораздо более интересная.

Через час «Ауга» окончательно перестала быть рестораном.

Она стала сценой.

Музыка стала громче.

Шампанское дороже.

Разговоры опаснее.

По залу двигались люди, которые улыбались друг другу только потому, что ещё не знали, кто завтра окажется сильнее.

Майя успела поговорить с двумя бывшими партнёрами Кравцова.

Один отказался отвечать.

Второй сказал слишком много после третьего бокала.

Диана весь вечер держалась отдельно от Даниила.

Они не разговаривали.

Даже не смотрели друг на друга.

Это выглядело нарочито.

Слишком демонстративное равнодушие почти всегда является формой общения.

В 23:06 на сцену пригласили Кравцова для объявления суммы, собранной фондом.

Он поднялся.

Диана в это время стояла рядом с главным столом.

Роман Астров вышел из кухни.

В руках у официантов появились подносы с десертом.

Кравцов начал говорить.

— Сегодня благодаря вам...

— Лжец!

Голос Дианы разрезал зал.

Музыка оборвалась.

Разговоры исчезли.

Кравцов замер.

Все камеры повернулись к ней.

Диана поставила бокал на стол.

— Продолжай, Даниил.

Она говорила спокойно.

Именно это делало сцену страшнее.

— Расскажи им, сколько ты сегодня собрал на больных детей.

Кравцов со сцены смотрел на неё.

— Диана, не сейчас.

— А когда?

— Ты выпила.

— Меньше, чем ты украл.

По залу прошёл шёпот.

Телефоны поднялись почти одновременно.

Майя не сводила глаз с Дианы.

Марк смотрел на Кравцова.

Тот оставался спокойным.

Почти.

— Тебе стоит уйти, — сказал он.

— Из твоего ресторана?

Диана рассмеялась.

— Ты уже один раз меня вышвырнул. Неужели забыл?

Кравцов спустился со сцены.

— Мы обсудим это позже.

— Нет.

Диана шагнула к нему.

— Мы обсудим это сейчас.

Охрана начала двигаться.

Кравцов едва заметно поднял руку.

Остановил.

Диана смотрела ему прямо в глаза.

— Ты уничтожил партнёрство.

— Какое партнёрство?

— Наше.

— У нас его давно нет.

— Потому что ты переписал активы.

— Осторожнее.

— Украл клиентов.

— Диана.

— Украл деньги.

— Замолчи.

Вот теперь маска дрогнула.

Первый раз за вечер Кравцов повысил голос.

Диана улыбнулась.

— Наконец-то.

Майя уже записывала.

— Ты думаешь, — продолжила Диана, — если спрячешь деньги в фонды и офшоры, никто не узнает, откуда они появились?

Майя напряглась.

Кравцов посмотрел на неё.

Потом снова на Диану.

— Ты не понимаешь, что делаешь.

— Понимаю лучше всех.

— Это последний раз, когда я говорю спокойно.

— А что потом?

Диана приблизилась.

— Утопишь меня тоже?

В зале стало абсолютно тихо.

Марк перестал дышать.

Кравцов побледнел.

Совсем немного.

Но Майя увидела.

Роман Астров, стоявший у кухонной двери, опустил голову.

Диана поняла, что сказала лишнее.

Но не отступила.

Кравцов сделал один шаг.

— Выведите её.

Охрана двинулась.

Диана подняла руки.

— Не трогайте. Я сама.

Она повернулась.

На секунду её взгляд встретился с Марком.

В нём не было ни истерики, ни алкоголя.

Только холод.

Она всё сделала намеренно.

Марк понял это сразу.

Диана прошла мимо.

Остановилась рядом с ним.

И очень тихо сказала:

— Смотри на Романа.

Потом ушла.

Марк поднял взгляд.

Астров исчез.

Он нашёл его через семь минут в дегустационном зале.

Комната находилась за основной кухней и использовалась для закрытых ужинов.

Сейчас была пустой.

Только длинный стол.

Двенадцать кресел.

Полки с вином.

Роман стоял у окна.

Перед ним — почти пустой бокал.

— У тебя отвратительная привычка убегать, — сказал Марк.

Астров не обернулся.

— Уходи.

— Диана сказала смотреть на тебя.

Роман замер.

— Что?

— Почему?

— Она сумасшедшая.

— Возможно.

— Не лезь.

— Ты уже второй раз это говоришь.

— Потому что ты не слышишь.

— Тогда скажи громче.

Астров повернулся.

Глаза были красными.

— Хочешь правду?

— Да.

— Нет, не хочешь.

— Проверим.

Роман подошёл ближе.

От него пахло алкоголем.

Но речь оставалась удивительно чёткой.

— Ты думаешь, Кравцов убил Софию.

— Я этого не сказал.

— Думаешь.

— Что изменится, если да?

Астров рассмеялся.

— Всё.

— Тогда рассказывай.

— Все пять лет ты строил неправильную картину.

— Какую правильную?

— Не было убийцы.

Марк нахмурился.

— Что?

Роман провёл ладонью по лицу.

— Не было одного человека, который это сделал.

Марк почувствовал, как внутри что-то похолодело.

— Продолжай.

— Всё случилось быстро.

— Что?

— Она кричала.

Марк замер.

— Ты слышал.

— Все слышали.

— Тогда почему сказали, что нет?

Роман посмотрел на него.

— Потому что нам приказали.

— Кто?

— Марк...

— Кто приказал?

Роман посмотрел на дверь.

Потом на камеры в углу.

Одна из них не горела.

— Ты всё ещё не понимаешь.

Он схватил Марка за лацкан.

Слишком резко.

— София не утонула сразу.

Марк перестал слышать всё остальное.

— Что?

Астров приблизил лицо.

Теперь он говорил почти шёпотом.

— Она была жива.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я видел.

Марк схватил его за плечи.

— Что ты видел?

— Её.

— Где?

— В воде.

— Она держалась?

Роман зажмурился.

— Да.

У Марка задрожали пальцы.

— Тогда почему её не вытащили?

Астров открыл глаза.

В них стоял ужас.

Не сегодняшний.

Старый.

Пятилетний.

— Потому что...

Дверь за спиной тихо открылась.

Роман сразу замолчал.

Марк обернулся.

Никого.

Коридор пуст.

Он снова повернулся к Астрову.

— Потому что что?

Роман смотрел куда-то за его плечо.

Лицо стало белым.

— Она была ещё жива, — прошептал он.

— Я понял.

— Нет.

Роман покачал головой.

— Ты не понял.

Он схватил Марка за руку так сильно, что ногти впились в кожу.

— Мы могли её спасти.

— Кто «мы»?

Роман судорожно вдохнул.

— Все.

— Назови имена.

Астров открыл рот.

Не сказал.

Марк встряхнул его.

— Роман.

— Мы...

— Кто?

Астров посмотрел прямо ему в глаза.

И произнёс:

— Мы сами отдали её воде.

Марк не двигался.

— Что это значит?

Роман сглотнул.

На его лбу выступил пот.

— Пока она ещё дышала.

За стеной раздались аплодисменты.

Гости в главном зале праздновали очередную объявленную сумму пожертвований.

Марк слышал их словно издалека.

— Кто приказал не спасать её?

Роман открыл рот.

В этот момент за дверью мелькнула тень.

Он резко повернул голову.

— Нет...

— Что?

— Он знает.

— Кто?

Роман отступил.

Бокал выпал из его руки и разбился о каменный пол.

— Роман.

Тот смотрел в тёмное стекло окна.

Не на Марка.

На отражение позади него.

— Он знает, что я заговорил.

Марк резко обернулся.

Коридор снова был пуст.

Когда он посмотрел на Романа, тот уже шёл к двери.

— Стой.

Астров остановился.

Не повернулся.

— Завтра меня может не быть.

— Тогда говори сейчас.

Роман медленно обернулся.

— Ты хочешь знать, кто убил Софию?

Марк почувствовал, как кровь ударила в виски.

— Да.

Роман посмотрел на него долгим, измученным взглядом.

— Тогда перестань спрашивать, кто толкнул её в воду.

— А что мне спрашивать?

Роман прошептал:

— Спроси, кто приказал оставить её там.

И вышел.

Марк остался один.

На полу блестели осколки бокала.

На одном из них отражался свет люстры.

Красиво.

Чисто.

Почти как бриллиант.

Марк смотрел на стекло и впервые за пять лет понял вещь,

которую всё это время отказывался допустить.

София могла не погибнуть от падения.

Она могла погибнуть потому, что люди, стоявшие рядом, решили её не спасать.

И среди этих людей был он сам.

Потому что в ту ночь он тоже находился на яхте.

Потому что слышал крик.

И потому что не пошёл на корму.

Вместо этого поверил тишине.

За дверью снова заиграла музыка.

Марк поднял голову.

И впервые за пять лет действительно испугался правды.

Глава 3. Вкус цианида

Первый крик раздался в 23:41.

Марк потом будет помнить время до секунды.

Не потому, что посмотрел на часы.

Потому что через несколько минут кто-то остановит музыку, официанты перестанут двигаться, двери «Auga» закроют изнутри, а вечер, задуманный как демонстрация безупречной жизни, превратится в место преступления.

Но в 23:41 никто ещё этого не знал.

Марк стоял в служебном коридоре и смотрел вслед Роману Астрову.

Спроси, кто приказал оставить её там.

Фраза продолжала звучать в голове.

Не воспоминанием.

Приговором.

Он хотел догнать Романа.

Заставить закончить.

Назвать имя.

Сказать всё, что молчал пять лет.

Марк уже сделал шаг к двери, когда в главном зале что-то разбилось.

Потом раздался женский крик.

И почти сразу второй.

Марк побежал.

Он вылетел из коридора в дегустационный зал и первым увидел Романа.

Тот лежал на паркете возле центрального стола.

Тело выгнулось дугой.

Правая рука судорожно скребла пол.

Лицо было искажено.

Рядом катился бокал.

Он ударился ножкой о ножку кресла и остановился.

Внутри на дне оставалось несколько капель прозрачной жидкости.

— Роман!

Марк упал рядом на колени.

Астров не отвечал.

Только пытался вдохнуть.

Безуспешно.

Горло издавало сухой, страшный звук.

К ним подбежал один из официантов.

За ним ещё двое гостей.

— Врача! — крикнул Марк. — Немедленно!

— Я врач!

Женщина лет сорока пяти в вечернем платье протолкнулась вперёд.

Марк отодвинулся.

— Он что-то ел? — спросила она.

— Пил.

— Что?

Марк посмотрел на бокал.

— Не знаю.

Женщина наклонилась к Астрову.

Проверила пульс.

Зрачки.

Дыхание.

Роман вдруг резко дёрнулся.

Его глаза открылись.

Он посмотрел прямо на Марка.

Взгляд был мутным.

Испуганным.

И каким-то детским.

Губы шевельнулись.

— Не...

Марк наклонился ближе.

— Что?

— Не...

Слова не получались.

Из уголка рта выступила тонкая розовая полоска.

Врач резко повернула голову.

— Скорую! Где скорая?!

— Уже вызвали!

Марк держал Романа за плечо.

— Смотри на меня.

Астров дёрнулся снова.

— Не... его...

— Кого?

Роман попытался вдохнуть.

Тело обмякло.

Врач начала реанимацию.

— Отойдите!

Марк поднялся.

За его спиной уже стояли десятки людей.

Некоторые снимали.

Некоторые закрывали рот ладонями.

Некоторые просто смотрели.

Как всегда.

Чужая смерть притягивает сильнее любого искусства.

— Телефоны убрали! — рявкнул Марк.

Никто не послушался.

Тогда раздался голос Кравцова.

— Уберите телефоны.

Этого оказалось достаточно.

Часть гостей нехотя опустила руки.

Даниил стоял у входа.

Совершенно бледный.

Майя рядом.

Дианы не было.

Марк посмотрел на Кравцова.

Тот — на Астрова.

И на одну короткую секунду в его лице мелькнуло не удивление.

Узнавание.

Марк это заметил.

И запомнил.

Скорая приехала через девять минут.

Для тех, кто наблюдал за попытками реанимировать человека на паркете, девять минут могли показаться часом.

Романа интубировали прямо в зале.

Поставили систему.

Подключили монитор.

Потом вынесли на носилках через служебный вход.

Он был жив.

Едва.

— Куда его? — спросил Марк у фельдшера.

— В Склиф.

— Состояние?

— Тяжёлое.

— Что с ним?

Фельдшер не ответил.

Носилки исчезли за дверью.

Марк вернулся в зал.

Там уже менялась атмосфера.

Паника уступала место другому чувству.

Страху.

Гости пытались уходить.

Охрана не выпускала.

— По какому праву? — возмущался крупный мужчина у

гардероба.

— Полиция уже едет, — отвечал начальник службы безопасности.

— Я ничего не видел.

— Тем более дождётесь и скажете это полиции.

Кравцов разговаривал с кем-то по телефону.

Тихо.

Быстро.

Майя стояла у стены.

Когда Марк подошёл, она спросила:

— Он жив?

— Пока да.

— Что произошло?

— Не знаю.

— Он был пьян.

— Это не алкоголь.

— Откуда ты знаешь?

Марк посмотрел на неё.

— Люди от алкоголя так не падают.

— Сердце?

— Возможно.

Но говорил он без убеждения.

Майя заметила.

— Ты думаешь, это связано с разговором?

— Не знаю.

— Он успел что-нибудь сказать?

Марк не ответил.

— Марк.

— Почему ты была на яхте?

Она замерла.

Совсем немного.

Но он увидел.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Человек только что чуть не умер.

— А за десять минут до этого он сказал, что мне нельзя тебе верить.

— И поэтому ты решил устроить допрос?

— Ты была там?

Майя посмотрела на него.

— Нет.

— Это уже второй раз, когда ты отвечаешь слишком быстро.

— А это уже второй раз, когда ты обвиняешь меня без доказательств.

— Я не обвиняю.

— Тогда перестань смотреть так, будто уже вынес приговор.

— Что ты скрываешь?

— То же, что и ты.

Марк нахмурился.

— Что это значит?

— Что у каждого здесь есть вещи, о которых он не говорит.

— Я спрашиваю про конкретную ночь.

— А я спрашивала тебя пять лет.

Он замолчал.

Попала.

Майя знала куда.

— Ты слышал её крик, — сказала она тихо.

Марк посмотрел на неё.

— Откуда ты знаешь?

— По твоему лицу.

— Не играй в психолога.

— Тогда ответь.

— Да.

Слово прозвучало глухо.

Майя словно перестала дышать.

— Ты слышал?

— Да.

— И что сделал?

Марк посмотрел в сторону.

— Ничего.

Она отступила на полшага.

— Ничего?

— Мне показалось.

— Показалось?

— Я был на носу.

— И ты просто...

— Да.

В её глазах появилась ненависть.

Не новая.

Но теперь у неё появился повод стать свежее.

— Ты никогда мне этого не говорил.

— Никому не говорил.

— Даже следствию?

— Нет.

— Почему?

— Потому что к тому моменту уже прошло слишком много времени.

— Это не ответ.

— Потому что я струсил.

Майя молчала.

— Довольна?

— Нет.

— Я тоже.

Она отвернулась.

— Значит, мы оба что-то скрываем.

— Не сравнивай.

— Я и не сравниваю.

Марк посмотрел на неё.

— Тогда скажи, почему Астров называл тебя.

Майя не успела ответить.

В зал вошли полицейские.

И следом — человек, которого Марк знал.

Слишком хорошо.

Подполковник Артём Беляев.

Когда-то они работали в одном управлении.

Когда-то Беляев приглашал его на свадьбу.

Когда-то именно он первым перестал отвечать на звонки после служебного расследования.

Теперь Беляев увидел Марка и остановился.

— Только не ты.

Марк усмехнулся.

— Рад встрече.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Беляев подошёл.

Посмотрел на Майю.

— Вронская?

— Да.

— Оставайтесь здесь.

Потом снова на Марка.

— А ты ничего не трогал?

— Конечно трогал.

Беляев закрыл глаза.

— Господи.

— Человек умирал.

— Что именно?

— Пульс.

— Я спрашиваю про предметы.

— Ничего.

Марк подумал.

— Кроме бокала.

— Ты трогал бокал?

— Нет.

— Тогда зачем сказал «кроме»?

— Потому что смотрел на него.

— Очень смешно.

Беляев достал перчатки.

— Где?

Марк показал.

Бокал лежал там же.

У ножки кресла.

Один из сотрудников криминалистики уже фотографировал его.

Беляев присел.

— Это его?

— Да.

— Видел, что он пил?

— Нет.

— Сколько?

— Не знаю.

— Кто наливал?

— Не знаю.

Беляев поднял взгляд.

— Как обычно.

— Что?

— Ты всегда оказываешься там, где всё уже случилось.
Марк посмотрел холодно.

— А ты всегда приходишь позже.

Пауза.

Старая обида поднялась между ними мгновенно.

Беляев первым отвёл глаза.

— Расскажешь всё по порядку.

— Расскажу.

— И без своих фокусов.

— Каких?

— Ты больше не следователь.

— Я помню.

— Иногда кажется, что нет.

Дегустационный зал оцепили.

Гостей начали опрашивать группами.

Персоналу велели оставаться на местах.

Кухню закрыли.

Бар закрыли.

Весь алкоголь, еду и воду решили изъять на анализ.

Кравцов был недоволен.

Но спорить не стал.

Это удивило Марка больше всего.

Даниил Кравцов ненавидел отсутствие контроля.

А сейчас просто стоял у сцены и смотрел, как люди в перчатках фотографируют его ресторан.

Будто ждал именно этого.

Марк подошёл.

— Тебе неинтересно, что случилось?

Кравцов не повернулся.

— Интересно.

— Не видно.

— Я не обязан демонстрировать эмоции.

— Иногда они демонстрируются сами.

— Профессиональная деформация?

— Она у меня пожизненная.

Даниил посмотрел на него.

— Роман перебрал.

— Нет.

— Ты врач?

— Нет.

— Тогда дождёмся заключения.

— Ты знал, что он заговорит?

Кравцов усмехнулся.

— О чём?

— О Софии.

Улыбка исчезла.

— Он опять начал?

— «Опять»?

Тишина.

Кравцов понял ошибку.

Марк приблизился.

— Что значит «опять»?

— Роман периодически пьёт и несёт чушь.

— Про Софию?

— Про всех.

— Когда он говорил о ней раньше?

— Не помню.

— Ты всегда плохо помнишь неудобные вещи.

— А ты всегда хорошо помнишь только то, что выгодно тебе.

— Он сказал, что София была жива в воде.

Кравцов не моргнул.

Вот это уже было слишком.

Марк следил.

— И?

— И ты никак не удивился.

— А чему я должен удивляться? Человек в воду падает живым.

— Он сказал другое.

— Что?

— Что её могли спасти.

Даниил посмотрел на него дольше.

— Роман был пьян.

— Ты повторяешься.

— Потому что это факт.

— Нет. Факт — что ты нервничаешь.

— Я стою спокойно.

— Именно.

Кравцов взял со стола бутылку воды.

Открыл.

Отпил.

— Что ты хочешь услышать?

— Правду.

— Она тебе не понравится.

— Это уже становится популярной фразой.

— Потому что ты всё ещё думаешь, что София была тем человеком, которого ты знал.

Марк почувствовал раздражение.

— Ты третий за вечер, кто это говорит.

— Может, стоит задуматься.

— Может, стоит перестать говорить загадками.

Кравцов наклонился ближе.

— София не была жертвой, Марк.

— Тогда кем?

— Человеком, который полез туда, куда не должен был.

— В твои дела?

— В чужие.

— Какие?

— Неважно.

— Пять лет назад это стоило ей жизни.

— Не произноси это так, будто я её убил.

— А как произносить?

Кравцов медленно поставил бутылку.

— Осторожно.

— Угрожаешь?

— Советую.

— Ты уже советовал оставить прошлое мёртвым.

— И всё ещё советую.

Марк посмотрел на него.

— Почему ты уверен, что оно мёртвое?

Даниил впервые за весь вечер замер.

Не надолго.

Но достаточно.

Марк почувствовал почти физически, как что-то изменилось.

— Что ты сказал?

— Ты слышал.

Кравцов посмотрел на него странно.

— Не начинай играть с тем, чего не понимаешь.

— Значит, есть что понимать.

— Марк.

— Что?

— Уходи отсюда.

— Не могу. Полиция не выпускает.

— Я не про ресторан.

И Кравцов ушёл.

Через сорок минут появился первый предварительный вывод.

Неофициальный.

Один из криминалистов позвал Беляева в сторону.

Марк заметил разговор.

Майя тоже.

— Что они нашли? — спросила она.

— Сейчас узнаем.

— Тебе никто ничего не скажет.

— Посмотрим.

Марк подошёл к Беляеву.

— Что?

— Отойди.

— Артём.

— Нет.

— Что нашли?

Беляев посмотрел на него.

Потом на Майю.

Потом снова на Марка.

— Предварительно — отравление.

Майя напряглась.

— Чем?

— Не знаю.

— Знаешь.

— Предварительно.

— Артём.

Беляев выдохнул.

— Есть реакция, похожая на цианиды.

Майя побледнела.

Марк ничего не сказал.

— Это ещё не лаборатория, — добавил Беляев. — Никаких выводов.

— В бокале? — спросил Марк.

— Возможно.

— Или в еде?

— Я сказал: никаких выводов.

Майя тихо спросила:

— Он мог выжить?

Беляев посмотрел на неё.

— Если быстро оказали помощь — шанс есть.

Марк думал о другом.

— Какой бокал пил Астров?

— Тот, который вы нашли.

— Я не про это.

— А про что?

— Где он его взял?

Беляев нахмурился.

— Сейчас выясняем.

— В зале было обслуживание по зонам.

— И?

— Такие бокалы не стояли в дегустационном зале.

Беляев посмотрел на него внимательнее.

— Ты уверен?

— Да.

— Почему?

— Потому что двадцать минут назад, когда я говорил с ним здесь, у него был другой стакан.

— Какой?

— Низкий. Для коньяка.

Беляев посмотрел на бокал.

Высокий.

Для белого вина.

— А потом?

— Потом он ушёл в главный зал.

— Значит, взял там.

Марк уже двигался к официантам.

— Куда?

— Выяснять.

— Стоять.

— Артём.

— Ты не работаешь здесь.

— А ты работаешь медленно.

Беляев схватил его за локоть.

— Ещё одно самостоятельное действие — и я тебя выведу в наручниках.

Марк посмотрел на руку.

Беляев отпустил.

— Хорошо, — сказал Марк. — Тогда спроси официантов сам.

— Что спросить?

— Кто подавал Астрову бокал.

Ответ нашёлся быстро.

Слишком быстро.

Молодой официант по имени Кирилл сразу вспомнил.

— Я не подавал Роману Викторовичу ничего.

— Уверен? — спросил Беляев.

— Да.

— Он сам взял?

Парень замялся.

— Возможно.

— Откуда?

— С подноса.

— Чьего?

Кирилл посмотрел в сторону.

— Моего.

— Только что сказал, что не подавал.

— Я не подавал ему лично.

— Объясни.

Официант сглотнул.

— Перед речью Даниила Сергеевича мы готовили бокалы

для тоста.

— И?

— Один поднос стоял у сцены.

— Чей?

— Мой.

— Что было в бокалах?

— Белое вино.

— Для кого?

— Для основного стола.

— Конкретно.

Кирилл начал перечислять.

— Даниил Сергеевич. Госпожа Базарова. Ещё несколько гостей...

Марк вмешался:

— У каждого был свой бокал?

— Да.

— Как ты понимал, чей какой?

— По позициям.

— Что значит «по позициям»?

— Мы заранее ставим их в определённом порядке.

— Кто стоял первым?

Парень посмотрел на Беяева.

— Даниил Сергеевич.

Марк замер.

— Астров взял первый бокал?

Кирилл задумался.

— Кажется...

— Не «кажется».

— Да.

— Почему?

— Роман Викторович подошёл и просто взял.

— Ты его остановил?

— Нет.

— Почему?

— Он шеф.

Марк посмотрел на Беляева.

Тот уже понял.

— Первый бокал предназначался Кравцову?

— Да.

Кирилл побледнел.

— Но я ничего...

— Никто пока тебя не обвиняет, — сказал Беляев.

— Кто готовил поднос?

— Бар.

— Кто ставил бокалы?

— Я и сомелье.

— Где поднос был до этого?

— За кулисами.

— Долго?

— Минут пять.

— Один?

— Иногда.

Марк медленно повернул голову.

Кравцов стоял в другом конце зала.

Живой.

Спокойный.

Совершенно не понимающий, что несколько минут назад другой человек случайно выпил его смерть.

После этого вечер закончился окончательно.

Больше никто не говорил о благотворительности.

Никто не обсуждал собранные деньги.

Никто не снимал десерты.

Гостей одного за другим уводили на опрос.

Кравцов узнал о бокале через десять минут.

Марк находился рядом.

Хотел увидеть реакцию.

Беляев сказал:

— Есть основания полагать, что напиток мог предназначаться вам.

Даниил посмотрел на него.

— Мне?

— Бокал стоял первым на подносе.

— И?

— Персонал утверждает, что это была ваша позиция.

Кравцов не ответил.

Лицо стало совершенно неподвижным.

— Где Роман? — спросил он.

— В больнице.

— Жив?

— Да.

Даниил медленно сел.

Первый раз за вечер Марк увидел, как из него исчезла привычная власть.

Остался просто человек.

— Кто мог это сделать? — спросил Беляев.

Кравцов усмехнулся.

— Хотите список?

— Желательно короткий.

— Тогда не получится.

— Угрозы получали?

— Постоянно.

— Недавно?

Кравцов посмотрел на Марка.

Потом снова на Беляева.

— Нет.

Марк почти рассмеялся.

— Покажи ему конверт.

Беляев повернулся.

— Какой конверт?

Кравцов медленно поднял взгляд.

— Не понимаю.

Марк достал фотографию.

— Пепельный.

У Беляева изменилось лицо.

— Что это?

— Приглашение и снимок пятилетней давности.

— Ты получил?

— Да.

— Когда?

— Вчера.

— И молчал?

— Пока не было преступления.

— Теперь есть.

Марк протянул фотографию.

Беляев прочитал оборот.

Посмотрел на Кравцова.

— Вы получали подобное?

— Нет.

— Уверены?

— Да.

— Диана?

Она появилась из коридора как раз в этот момент.

Марк впервые увидел её после публичной сцены.

Платье было прежним.

Макияж тоже.

Но волосы чуть растрепались.

— Что Диана? — спросила она.

Беляев показал фотографию.

— Получали?

Диана посмотрела.

Всего секунду.

— Нет.

— Вы двое ужасно врёте, — сказал Марк.

— Заткнись, — ответил Кравцов.

Диана усмехнулась.

— Вот теперь вечер действительно удался.

Беляев посмотрел на неё.

— Вы понимаете, что было совершено покушение?

— На кого?

— Предположительно на господина Кравцова.

Диана перевела взгляд на Даниила.

— Правда?

Что-то в её тоне не понравилось Марку.

Слишком лёгкое удивление.

— Вы были в зале, когда готовили тост? — спросил Беляев.

— Да.

— Подходили к подносу?

— Нет.

— Уходили?

— Да.

— Куда?

— В туалет.

— Кто может подтвердить?

— Не знаю. Я не прошу свидетелей сопровождать меня в туалет.

— После вашей сцены с господином Кравцовым...

— Вы хотите спросить, пыталась ли я его отравить?

— Я хочу понять ваши перемещения.

Диана посмотрела на Даниила.

— Если бы я захотела его убить, я бы выбрала способ красивее.

В комнате повисла тишина.

Беляев сказал:

— Очень неудачная шутка.

— Я не шутила.

Марк смотрел на неё.

Диана встретила с ним взглядом.

И едва заметно улыбнулась.

Майя всё это время почти не участвовала.

Она слушала.

Наблюдала.

Запоминала.

Так работала лучше всего.

Когда люди чувствовали угрозу, они начинали концентрироваться на том, кто задаёт вопросы.

И забывали о том, кто молчит.

Майя знала это давно.

Поэтому, когда Астров упал, она первой заметила не бо-
кал.

И не его лицо.

А его правую руку.

Роман что-то сжимал.

Маленькое.

Чёрное.

Сначала ей показалось, что это брелок.

Потом он судорожно разжал пальцы, и предмет скользнул
под край белой салфетки, упавшей со стола.

Никто не заметил.

Кроме неё.

Она не взяла вещь сразу.

Это было бы слишком заметно.

Дождалась скорой.

Полиции.

Паники.

Потом, когда все смотрели на Марка и Беляева, подошла
к столу.

Наклонилась якобы поправить ремешок туфли.

И увидела.

Флешка.

Старая.

Чёрная.

На металлическом корпусе тёмное пятно.

Кровь.

Майя взяла её через салфетку.

И спрятала в сумку.

Теперь флешка лежала во внутреннем кармане.

Тяжелее кирпича.

Она понимала, что делает.

Понимала и другое.

Если передать её полиции, она может исчезнуть.

Как исчезали документы пять лет назад.

Как исчезли записи камер с яхт-клуба.

Как исчезло одно из показаний члена экипажа.

Как исчезла страница из протокола, которую Майя сама
видела до официального закрытия дела.

Она не доверяла полиции.

Не доверяла Кравцову.

Не доверяла Диане.

Не доверяла Астрову.

И особенно не доверяла Марку.

Но почему-то именно к нему подошла, когда Беляев за-
кончил первый опрос.

— Нам надо поговорить.

Марк посмотрел.

— Уже слышал сегодня.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что здесь слишком много ушей.

— Через час нас могут отпустить.

— Через час может быть поздно.

Он увидел что-то в её лице.

— Что случилось?

— Не здесь.

Марк помолчал.

— Хорошо.

Их не выпустили ещё два часа.

В 02:18 «Ауга» выглядела совсем иначе.

Часть света выключили.

Свечи погасли.

Цветы начали вянуть.

На белых скатертях остались пятна вина.

Охрана сидела у входа.

Несколько гостей спали в креслах.

Премиальная иллюзия растворилась.

Осталась только дорогая мебель и усталые люди.

Беляев подошёл к Марку.

— Можешь ехать.

— А Майя?

— Тоже.

— Кравцов?

— Останется.

— Диана?

— Останется.

— Почему?

— Потому что я так решил.

— Нашли что-нибудь?

— Нет.

— Роман?

— В коме.

Марк замер.

— Стабилен?

— Не знаю.

— Под охраной?

Беляев посмотрел внимательно.

— Зачем ему охрана?

— Потому что человек, который пытался убить Кравцова, теперь знает, что Астров выпил яд вместо него.

— И?

— И если Роман проснётся, он может рассказать, что видел.

Беляев молчал.

— Поставь человека у палаты.

— Ты слишком много смотришь кино.

— Поставь.

— Марк.

— Артём.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Беляев выдохнул.

— Хорошо.

Марк кивнул.

Уже уходя, услышал:

— И ещё.

Он обернулся.

— Что?

— Не лезь.

Марк почти улыбнулся.

— Сегодня все говорят мне одно и то же.

— Может, стоит послушать.

— Поздно.

Они с Майей вышли на улицу в 02:31.

Дождь закончился.

Москва блестела после воды.

Воздух был холодным.

Чистым.

После духоты ресторана казалось, что город наконец разрешил вдохнуть.

Майя пошла к парковке.

Марк — за ней.

— Ну?

Она остановилась у чёрного седана.

Оглянулась.

На входе в ресторан стояли двое полицейских.

Камеры.

Охрана.

— Садись.

— Куда?

— В машину.

— Очень романтично.

— Марк.

— Сажусь.

Они закрыли двери.

Внутри стало тихо.

Майя не заводила двигатель.

Достала из сумки салфетку.

Развернула.

Марк увидел флешку.

Несколько секунд ничего не говорил.

— Где ты её взяла?

— У Астрова.

— Что значит «у»?

— Выпала из руки.

Марк посмотрел на тёмное пятно.

— Это кровь?

— Похоже.

— Ты украла вещдок.

— Я спасла вещдок.

— От полиции?

— Именно.

— Ты понимаешь, что сейчас сказала?

— Да.

— Отдай её.

— Нет.

— Майя.

— Нет.

— Это может быть связано с покушением.

— Именно поэтому я не отдам.

Марк выдохнул.

— Ты не журналист сейчас.

— А ты не следователь.

Попала снова.

Он протянул руку.

— Покажи.

— Нет.

— Я не заберу.

— Я тебе не верю.

— Тогда зачем показала?

Майя замолчала.

Хороший вопрос.

Она сама не знала ответа.

— Потому что Астров разговаривал с тобой перед тем, как упал.

— И?

— Потому что он знал что-то про Софию.

— И?

— Потому что на этой флешке может быть ответ.

— Тогда тем более в полицию.

— Пять лет назад я уже доверилась полиции.

Марк замер.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня был документ.

— Какой?

— Страница из блокнота Софии.

— Та, с символом?

Майя посмотрела резко.

— Откуда ты знаешь?

— У меня на конверте тот же знак.

Она несколько секунд молчала.

— Я отдала копию следователю.

— Кому?

— Не помню фамилию.

— Майя.

— Было пять лет назад.

— Что произошло?

— Копия исчезла из материалов.

Марк смотрел на неё.

— Ты уверена?

— Я сама проверяла дело через знакомого адвоката.

— Возможно, её оформили отдельно.

— Не оформили.

— Что было на странице?

— Два имени. Цифры. Счёт.

— Какие имена?

Она не ответила.

— Майя.

— Я не готова.

Марк рассмеялся.

Без веселья.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Ты притащила меня в машину, показываешь украденную флешку, рассказываешь про исчезнувшие доказательства и всё равно продолжаешь дозировать правду?

— А ты пять лет молчал про крик.

Тишина.

Теперь они оба дышали тяжелее.

— Хорошо, — сказал Марк. — Тогда так.

— Как?

— Мы не доверяем друг другу.

— Отличное начало.

— Но у нас один враг.

— Мы даже не знаем, кто он.

— Именно.

Майя посмотрела на флешку.

— И что ты предлагаешь?

— Проверить.

— Где?

— Не у тебя.

— Почему?

— Потому что если эта штука заражена или отслеживается, не хочу приводить кого-то к твоему дому.

— Очень заботливо.

— Это не забота.

— Конечно.

— У меня есть старый ноутбук, который не подключён к сети.

— Где?

— В офисе.

Майя посмотрела на него.

— Полиция может следить.

— Пусть.

— А если Кравцов?

— Тем более пусть.

Она подумала.

Потом завернула флешку обратно.

— Хорошо.

Марк уже взялся за ручку двери.

— И ещё.

— Что?

— Астров перед тем, как упасть, пытался что-то сказать.

— Что?

Марк вспомнил губы Романа.

Не... его...

— Не уверен.

— Примерно.

— «Не его».

Майя нахмурилась.

— Не его что?

— Не знаю.

— Может, «не ему»?

Марк замер.

— Возможно.

— Кому?

— Не знаю.

— Или «не он».

Они посмотрели друг на друга.

Три варианта.

Три разных смысла.

Ни одного ответа.

Телефон Марка завибрировал.

Сообщение.

Номер скрыт.

Он открыл.

Там было изображение.

Фотография больничной палаты.

Снятая через стекло.

Роман Астров лежал под аппаратами.

На груди электроды.

Во рту трубка.

Время в углу снимка:

02:36

Марк посмотрел на часы.

02:37.

Фотография была сделана минуту назад.

Ниже текст:

«ОН УЖЕ СКАЗАЛ СЛИШКОМ МНОГО».

Майя читала через его плечо.

— Это сейчас?

— Да.

Следующее сообщение появилось сразу.

«СЛЕДУЮЩИЙ БОКАЛ МОЖЕТ ДОСТАТЬСЯ ТЕБЕ».

Майя побледнела.

Марк позвонил Беляеву.

Ответили со второго гудка.

— Что?

— Где Астров?

— В больнице.

— Я знаю. Какая палата?

— Зачем?

— Кто стоит у двери?

Пауза.

— Наш человек.

— Внутри?

— В коридоре.

— Проверь палату сейчас.

— Марк...

— Сейчас!

Беляев выругался и отключился.

Марк смотрел на фотографию.

Что-то в ней было не так.

Он увеличил.

Монитор.

Стойка капельницы.

Тумба.

Окно.

— Что? — спросила Майя.

— Снимали изнутри.

— Почему?

Марк показал.

— Если бы фотографировали через стекло двери, был бы виден коридорный свет или отражение.

— И?

— Здесь нет.

Майя поняла.

— Кто-то находится в палате.

Марк снова набрал Беляева.

Не ответил.

Ещё раз.

Тишина.

На третий звонок ответили.

Но не Беляев.

Чужой голос.

— Алло?

— Кто это?

— Медбрат. Телефон лежал на полу.

Марк почувствовал холод.

— Где Беляев?

— Не знаю.

— Палата Астрова?

— Что?

— Роман Астров. Реанимация.

— Подождите...

На фоне слышались шаги.

Голоса.

Потом крик.

Связь оборвалась.

Майя смотрела на Марка.

— Что произошло?

Он не ответил.

Телефон снова завибрировал.

Новое фото.

Та же палата.

Но теперь камера была ближе.

Очень близко.

На тумбе возле руки Астрова лежал белый лист.

На нём чёрным маркером было написано:

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ВЫ ОСТАВИЛИ УМИРАТЬ ОД-

НУ.

Ниже:

**ТЕПЕРЬ Я БУДУ ВЫБИРАТЬ, КТО ИЗ ВАС
ПРОСНЁТСЯ УТРОМ.**

Майя медленно подняла взгляд.

— Это не шантаж.

— Нет.

— И не попытка напугать Кравцова.

— Нет.

— Тогда что?

Марк посмотрел на фотографию Софии, лежавшую в кармане пальто.

Потом на флешку в руках Майи.

— Кто-то начал охоту.

Майя сжала флешку.

— На кого?

Марк ответил не сразу.

— На всех нас.

И впервые с момента получения пепельного конверта он понял:

автор послания не хотел, чтобы они вспомнили прошлое.

Он хотел заставить их прожить его заново.

Только теперь кто-то собирался решать, кому достанется вода.

А кому — яд.

Глава 4. Зашифрованный грех

В 03:12 ночи офис Марка Аверина выглядел так, будто в нём собирались не расследовать преступление, а пережить конец света.

На столе стояли два стакана с водой.

Нетронутые.

Старая настольная лампа давала тусклый жёлтый свет.

За окном город ещё не проснулся, но уже перестал спать.

Редкие машины проходили по мокрой улице, разрезая темноту белыми полосами фар.

Майя сидела на краю стола и смотрела на флешку.

Марк — на старый ноутбук.

— Ты точно уверен, что он никогда не подключался к интернету? — спросила она.

— Последние три года — нет.

— А до этого?

— Использовал для работы с архивами.

— Значит, мог быть заражён.

— Всё может быть заражено.

— Очень успокаивает.

— Я не успокаиваю.

Майя посмотрела на него.

— Это я уже поняла.

Марк достал из нижнего ящика переходник.

Подключил ноутбук к внешнему аккумулятору.

Потом выключил Wi-Fi аппаратным переключателем.

Снял аккумулятор мобильного роутера.

Телефон положил в металлический ящик.

— Ты всегда такой параноик? — спросила Майя.

— Только когда кто-то фотографирует человека в реанимации и присылает снимок через минуту после съёмки.

— Справедливо.

Она положила флешку рядом с ноутбуком.

Марк не трогал её.

— Что? — спросила Майя.

— Думаю.

— Сколько?

— Пока не станет неприятно.

— Уже стало.

Он достал упаковку тонких перчаток.

Майя усмехнулась.

— Ты знаешь, что мы уже держали её в руках?

— Знаю.

— Тогда зачем?

— Чтобы не делать ситуацию хуже.

— Оптимист.

— Реалист.

Она молча надела вторую пару.

Марк вставил флешку.

Экран мигнул.

Появилось окно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ НОСИТЕЛЬ

Внутри был один файл.

Всего один.

S_VRNSK_1.7z

Майя перестала улыбаться.

— S_VRNSK?

— София Вронская.

— Думаешь?

— Думаю.

Он открыл свойства.

Архив весил почти шесть гигабайт.

— Шесть? — Майя наклонилась ближе. — Это не пара документов.

— Нет.

— Что там может быть?

— Видео. Фото. Записи. Документы.

— Или мусор.

— Если кто-то хотел нас напугать, хватило бы одной фотографии.

Майя смотрела на название файла.

— Почему Астров носил это с собой?

Марк не ответил.

— Марк.

— Потому что боялся.

— Это не объяснение.

— Иногда объяснение именно такое.

Он попытался открыть архив.

Появилось окно пароля.

Майя тихо выругалась.

— Отлично.

— Ожидаемо.

— Можно взломать?

— Можно всё.

— Сколько времени?

— Не знаю.

— Ты же детектив.

— Не волшебник.

Она спрыгнула со стола.

Прошла по комнате.

— А если пароль связан с Софией?

Марк посмотрел.

— Имена обычно слишком очевидны.

— Дата рождения?

— Тоже.

— Дата яхты.

Марк ввёл.

Отказ.

— Дата её смерти.

— Не факт, что автор считает её умершей.

Майя остановилась.

— Не говори так.

— Как?

— Будто есть шанс, что она жива.

— Я не сказал этого.

— Но подумал.

Марк не ответил.

— Ты правда считаешь, что София могла выжить?

— Я считаю, что слишком много людей ведут себя так, будто её смерть — неудобная версия, а не установленный факт.

— Тела не нашли.

— Именно.

Майя отвернулась.

— Я пять лет ненавидела тебя за то, что ты смирился.

— Я не смирился.

— Закрыв дело.

— Меня выгнали из системы.

— Ты перестал искать.

Марк посмотрел на неё.

— Нет.

Майя повернулась.

— Что?

— Я не переставал.

— Тогда почему ничего не нашёл?

— Потому что кто-то очень хорошо подчистил следы.

Тишина.

— Какие? — спросила она.

Марк открыл металлический сейф.

Достал серую папку.

Положил на стол.

— Через шесть месяцев после исчезновения Софии я нашёл человека в Черногории.

— Кого?

— Бывшего полицейского.

— Почему Черногория?

— Яхта заходила туда за месяц до трагедии.

— И?

— Один из членов экипажа потом исчез из официальных списков.

Майя нахмурилась.

— Как исчез?

— В первом протоколе фигурировал помощник механика.

— Я такого не помню.

— Потому что во втором протоколе его уже не было.

Марк раскрыл папку.

Показал копию.

— Имя — Алексей Матвеев.

Майя прочла.

— Почему убрали?

— Официально он заболел и сошёл на берег за сутки до выхода.

— А неофициально?

— Его видели на яхте в ночь исчезновения Софии.

— Кто?

— Работник марины.

— И что с ним стало?

— Пропал.

Майя посмотрела на Марка уже иначе.

— Ты никогда мне этого не говорил.

— Ты никогда не спрашивала спокойно.

— Удобное оправдание.

— Не оправдание.

Он закрыл папку.

— Пароль.

Майя вернулась к ноутбуку.

— Попробуй Матвеев.

Марк ввёл.

Ошибка.

— София.

Ошибка.

— Аверин.

Ошибка.

Майя посмотрела на него.

— Кравцов.

Ошибка.

— Базарова.

Ошибка.

— Роман.

Ошибка.

— Майя.

Марк замер.

Она заметила.

— Что?

— Ничего.

— Введи.

Он ввёл.

Ошибка.

Майя усмехнулась.

— Жаль.

— Почему?

— Было бы эффектно.

Марк посмотрел на название архива.

S_VRNSK_1.

Последняя часть.

— Возможно, пароль не слово.

— А что?

— Ключ.

— Какой?

Марк достал фотографию с яхты.

Посмотрел на оборот.

Символ.

Круг.

Вертикальная линия.

Три штриха.

— Ты опять про него?

— Да.

Майя достала из бумажника старый лист Софии.

Развернула.

Тот же знак.

Под ним цифры.

17 / 4 / 3

Марк посмотрел.

— Раньше этого не было.

— Было.

— Ты не показывала.

— Я не показывала почти ничего.

— Уже заметил.

— Не начинай.

Он приблизил лист к лампе.

Цифры были выведены другим почерком.

Не Софииным.

— Это кто написал?

— Не знаю.

— Ты уверена?

Майя замолчала.

— Майя.

— София дала мне этот лист за две недели до яхты.

— Лично?

— Да.

— Что сказала?

— Если что-то случится, не отдавать никому.

— И ты отдала копию полиции.

— Копию.

— А оригинал оставила.

— Да.

Марк посмотрел на неё.

— Что ещё она сказала?

Майя некоторое время молчала.

Потом тихо:

— Что однажды мне может понадобиться понять, что значит число семнадцать.

— И ты молчала пять лет?

— Я не знала, что это значит.

Марк посмотрел на экран.

Ввел:

1743

Ошибка.

17-4-3

Ошибка.

170403

Ошибка.

— Может, дата? — спросила Майя.

— Семнадцатое апреля.

— Какой год?

— Не знаю.

Она задумалась.

— София родилась третьего апреля.

Марк посмотрел.

— Третьего?

— Да.

— Я знаю.

— Тогда семнадцать и четыре.

Марк открыл старую папку.

Перелистал.

— Что ищешь?

— Яхта зарегистрирована семнадцатого апреля.

Майя замерла.

— Что?

— Годом раньше.

— Это может быть совпадение.

— Всё может быть совпадением, пока не перестает.

Марк ввёл дату регистрации яхты.

Ошибка.

Майя снова посмотрела на символ.

— А если это не дата?

— Что тогда?

— Координаты.

Марк поднял глаза.

— Семнадцать. Четыре. Три.

— Или номер счёта.

— Или страницы.

— Или записи.

Он нажал на архив.

Появилась подсказка.

Обычно архивы не показывают подсказки.

Но этот показывал.

Одна строка.

ТРИ СЛОВА. ПЕРВОЕ — ТО, ЧТО МЫ ПРОДАВА-
ЛИ.

Они посмотрели друг на друга.

— «Мы»? — спросила Майя.

— Возможно, София писала архив сама.

— Или тот, кто его создавал, хотел, чтобы мы так думали.

— Что продавали?

— Ресторан — еду.

— Модельное агентство — моделей.

— Кравцов — влияние.

— Диана — красоту.

Марк посмотрел на Майю.

— София что продавала?

— Ничего.

— Работала на Кравцова.

— В финансовом отделе.

— Значит, продавала цифры?

— Очень поэтично.

Он ввёл:

красота деньги власть

Ошибка.

деньги красота власть

Ошибка.

Майя вдруг замерла.

— Девушки.

— Что?

— Если речь не про официальную деятельность.

Марк посмотрел на неё.

— Почему ты это сказала?

— Потому что София однажды спрашивала меня, знаю ли я, чем на самом деле занимается агентство Дианы.

— И?

— Я сказала, что моделями.

— Она?

— Рассмеялась.

— Как?

— Плохо.

Марк ввёл:

девушки деньги власть

Экран замер.

Прошло две секунды.

Три.

Потом архив начал распаковываться.

Майя перестала дышать.

— Сработало.

Марк не ответил.

Папка открылась.

Внутри было семь каталогов.

1_CLIENTS

2_PAYMENTS

3_CALLS

4_VIDEO

5_MODELS

6_AURA

7_IF_I_DIE

Майя медленно прочла последнее.

— Это она.

— Похоже.

— Или кто-то очень хотел, чтобы мы в это поверили.

Марк посмотрел на неё.

— Ты быстро учишься.

— У плохих учителей хорошие ученики.

Он открыл каталог звонков.

Сотни файлов.

Даты.

Номера.

Инициалы.

Большинство — пятилетней давности.

Некоторые подписаны.

DK

DB

SA

RV

Майя показала.

— DK — Кравцов.

— DB — Диана Базарова.

— SA?

— София Аверина?

Марк посмотрел.

— Она не была Авериной.

— Да.

— RV — Роман Викторович.

— А SA?

— Не знаю.

Марк открыл первый файл.

Шум.

Музыка.

Потом мужской голос.

Кравцов.

— ...я сказал, эту девочку больше не привозить.

Женский голос.

Диана.

— Почему?

— Слишком много вопросов.

— Она восемнадцать?

— По документам двадцать один.

— Значит, проблемы нет.

— Проблема есть, если она разговаривает.

— Тогда заплати.

— Уже.

Марк поставил на паузу.

Майя смотрела на экран.

— Что это?

— Ещё не знаю.

— Знаешь.

Он ничего не сказал.

Они включили дальше.

Диана:

— У неё мать в Туле. Брат. Всё стандартно.

Кравцов:

— Я не хочу никого пугать.

Диана:

— Тогда не строй бизнес, где люди пугаются бесплатно.

Шорох.

Потом мужской голос:

— Следующий вечер через неделю.

— Сколько?

— Двенадцать.

— Клиенты?

— Те же плюс двое из банка.

Марк остановил.

Майя медленно выдохнула.

— Они продавали девушек.

— Возможно.

— Не «возможно».

— Мы слышим разговор без контекста.

— Марк.

— Я не оправдываю.

— Тогда называй вещи своими именами.

Он посмотрел на неё.

— Хорошо. Похоже, агентство Дианы поставляло девушек на закрытые вечеринки Кравцова.

Майя сжала руки.

— «Поставляло».

— Ты хотела прямоты.

— Хочу.

— Тогда это может быть торговля людьми, шантаж, секс-услуги, вербовка. Или всё сразу.

Она отвернулась.

— София знала.

— Похоже.

— И работала на них.

— Похоже.

— Зачем?

— Не знаю.

Майя резко посмотрела.

— Она не могла...

— Не спеши.

— Она бы не участвовала.

— Мы ещё ничего не знаем.

— Я знаю сестру.

Марк посмотрел на неё долго.

— Я тоже так думал.

Майя замолчала.

Они открыли папку **PAYMENTS**.

Таблицы.

Счета.

Фамилии.

Кодовые обозначения.

Суммы.

Переводы через Эстонию, Кипр, Грузию, Сербию.

Десятки миллионов.

Иногда — наличные выплаты.

Иногда — крупные переводы людям, которые фигурировали под номерами.

Майя пролистывала быстрее.

— Смотри.

Строка.

M-17

Перевод на 800 000.

Через два дня — ещё 600 000.

Потом запись:

CLOSED

— Что означает M?

— Может, model.

— Или murder.

— Не начинай.

Майя открыла список моделей.

Фотографии.

Анкеты.

Возраст.

Рост.

Паспортные данные.

Большинство девушек — 18–24.

Но в нескольких документах были исправления.

Разные даты рождения.

Разные копии паспортов.

Майя остановилась.

— Вот.

Девушка.

Анна Котова.

В анкете — 21.

В скане старого паспорта — 17.

Они молчали.

— Это уже не просто эскорт, — сказала Майя.

Марк закрыл файл.

— Нет.

Она посмотрела на него.

— Нужно передать полиции.

— Пока нет.

— Ты сам говорил обратное.

— Теперь у нас не просто вещдок.

— А что?

— Архив, который может уничтожить половину людей из списка клиентов.

— Тем более.

— Если полиция заражена, архив исчезнет.

— А если мы его потеряем?

— Сделаем копии.

— На что?

— Офлайн.

Марк достал чистый внешний диск.

— Сколько?

— Три копии.

— Почему три?

— Одна у меня. Одна у тебя. Одна вне наших квартир.

— Где?

— Придумаем.

Майя смотрела на него.

— Ты уже решил, что мы работаем вместе?

— Нет.

— А звучит так.

— Я решил, что по отдельности нас легче убить.

Это подействовало.

Майя ничего не ответила.

Они открыли папку **AURA**.

Там было меньше файлов.
Планы помещений.
Списки сотрудников.
Расписание закрытых вечеров.
Камеры.
Схемы служебных коридоров.
Скрытые комнаты.
Один PDF назывался:

BLACK_LEDGER

Майя посмотрела на Марка.
— Чёрная бухгалтерия.

Файл был защищён.
Но пароль оказался тем же.
Внутри — таблица.

Гости.
Дата.
Девушка.
Сумма.
«Подарок».
«Компенсация».
«Риск».
«Видео».

Последняя колонка заставила Марка остановиться.
— Что значит «видео»?
Майя уже понимала.
— Компромат.

— Возможно.

— Хватит говорить «возможно».

Он посмотрел.

— Хорошо. Компромат.

В строках стояли пометки.

YES

NO

FULL

PART

Майя медленно произнесла:

— Они записывали клиентов.

— Похоже.

— Потом шантажировали.

— Скорее всего.

— София вела это?

Марк не ответил.

В свойствах файла был указан автор.

S.VRONSKAYA

Майя отодвинулась от ноутбука.

— Нет.

— Майя.

— Нет.

— Это может быть автоматически указанное имя пользователя.

— Она это создала.

— Возможно.

— Не защищай её.

— Я не защищаю.

— Тогда скажи.

Марк посмотрел на экран.

— Да. Судя по метаданным, файл создала София.

Майя закрыла глаза.

— Она говорила мне, что работает с документами.

— Так и было.

— Я думала...

— Мы оба много чего думали.

— Почему она не ушла?

— Может, собирала доказательства.

— Или зарабатывала.

Марк посмотрел.

— Ты сама это сказала.

— Потому что думаю.

— Хорошо.

— А ты?

— Я не знаю.

— Ты всегда так осторожен, когда речь о ней?

— Нет.

Он посмотрел на фотографию Софии, лежавшую рядом.

— Только когда боюсь ответа.

Следующий файл был аудио.

Дата — за девять дней до яхты.

Голос Софии.

Майя узнала сразу.

Её рука дернулась к кнопке паузы.

Но не нажала.

София говорила тихо.

— Даниил, я больше не буду это вести.

Кравцов:

— Будешь.

— Нет.

— Мы это уже обсуждали.

— Тогда я говорила, что подумаю.

— Ты подумала.

— Да.

Пауза.

— И?

— Я выхожу.

Кравцов рассмеялся.

— Из чего?

— Из всего.

— Так не бывает.

— Бывает.

— Ты подписывала документы.

— По твоему указанию.

— Ты переводила деньги.

— По твоему указанию.

— Ты знала, кому платишь.

— Не всё.

— Но достаточно.

София:

— У меня есть копии.

Тишина.

Марк и Майя одновременно подняли глаза.

Кравцов:

— Какие копии?

София:

— Всего.

Пауза.

— Ты угрожаешь?

— Предупреждаю.

— Чего ты хочешь?

— Я уйду.

— И?

— И заберу свою часть.

Кравцов:

— Какую ещё часть?

София:

— Ту, которую заслужила.

Майя нажала паузу.

— Что?

Марк молчал.

— Она требовала деньги.

— Да.

— Это не похоже на человека, который собирался идти в прокуратуру.

— Пока нет.

— «Пока»?

— Слушаем дальше.

Она включила.

Кравцов:

— Ты совсем охренела.

София:

— Нет. Я пять лет была умной.

— Ты была бухгалтером.

— Я была человеком, который делал так, чтобы ваши деньги исчезали правильно.

— И теперь решила стать хозяйкой?

— Теперь я решила перестать быть прислугой.

Кравцов:

— Диана тебя разорвёт.

София:

— Диана первая побежит спасать себя.

— Ты плохо её знаешь.

— Я знаю вас обоих лучше, чем вы думаете.

Кравцов:

— Сколько?

Пауза.

София назвала сумму.

Майя тихо выругалась.

Пять миллионов евро.

Марк нажал паузу.

— Это шантаж.

— Да.

— Она шантажировала Кравцова.

— Похоже.

— Не похоже. Шантажировала.

Марк кивнул.

— Да.

Майя встала.

Отошла к окну.

— Она не рассказывала.

— Очевидно.

— Ни слова.

— Очевидно.

— Перестань.

— Что?

— Говорить спокойно.

Марк посмотрел на неё.

— А как мне говорить?

— Не знаю.

— Я только что услышал, как женщина, на которой соби-
рался жениться, требовала пять миллионов за молчание о
преступной схеме.

— Она моя сестра.

— А моя невеста.

— Была.

Слово повисло в комнате.

Майя поняла, что сказала.

Но назад не забрала.

Марк отвернулся.

— Продолжим.

— Марк.

— Продолжим.

Следующая запись была с Дианой.

За пять дней до яхты.

Диана:

— Ты правда думаешь, что он заплатит?

София:

— Заплатит.

— Ты его не знаешь.

— Знаю.

— Ты играешь не в свою игру.

— А ты?

— Я хотя бы понимаю правила.

София:

— Правила простые. У кого копии — у того власть.

Диана рассмеялась.

— Ты стала похожа на него.

— Нет.

— Стала.

— Я просто устала быть самой дешёвой в этой комнате.

Пауза.

Диана:

— Сколько ты хочешь от меня?

София:

— От тебя — ничего.

— Не верю.

— Мне нужно, чтобы ты не мешала.

— Чему?

— Когда всё закончится.

— Что именно?

София:

— Я передам материалы.

Диана:

— Куда?

Тишина.

София:

— Туда, где их не смогут купить.

Майя резко посмотрела.

— Вот.

— Да.

— Прокуратура.

— Возможно.

— Она собиралась их сдать.

— Или заставляла Диану так думать.

Майя зло усмехнулась.

— Опять.

— Я не могу строить вывод только потому, что хочу, чтобы она была хорошей.

— А хочешь?

Марк посмотрел на неё.

— Да.

Впервые за ночь ответ прозвучал без защиты.

— Хочу.

Майя замолчала.

Они дослушали.

Диана:

— Если Кравцов узнает, что ты вынесла архив, он тебя убьёт.

София:

— Тогда пусть попробует.

— София.

— Что?

— Ты не понимаешь, с кем имеешь дело.

София рассмеялась.

— Нет, Диана.

Пауза.

— Это вы не понимаете, с кем имели дело все эти годы.

Запись закончилась.

В комнате стало тихо.

Не просто беззвучно.

Тяжело.

Марк смотрел на экран.

Майя — на Софию, которой уже не было пять лет.

Или которая, возможно, когда-то существовала совсем не такой, какой они её запомнили.

— Она знала всё, — сказала Майя.

— Похоже.

— Вела деньги.

— Да.

— Имела копии.

— Да.

— Шантажировала Кравцова.

— Да.

— И собиралась передать архив.

— Возможно.

Майя посмотрела на него.

Марк вздохнул.

— Хорошо. Судя по записи — собиралась.

— Тогда почему ничего не передала?

— Потому что через пять дней оказалась в воде.

Они оба замолчали.

Вот она.

Первая чистая линия.

Не доказательство.

Но мотив.

Очень сильный.

— Кравцов, — сказала Майя.

— Не спеши.

— Ты издеваешься?

— У Дианы был такой же мотив.

— София не просила у неё деньги.

— Но могла уничтожить бизнес.

— Астров?

— Возможно, был частью схемы.

— А ты?

Марк посмотрел.

— Что я?

— Ты был на яхте.

— Да.

— София собиралась сбежать?

— Я не знал.

— А если бы узнал?

— Что?

— Что женщина, на которой ты женишься, вела чёрную бухгалтерию, шантажировала людей и хотела уехать с пятью миллионами.

Марк смотрел на неё холодно.

— Ты спрашиваешь, убил бы я её?

— Я спрашиваю, что бы ты сделал.

— Не знаю.

— Удобно.

— Я действительно не знаю.

Майя отвернулась.

— Все лгут.

— Да.

— Даже она.

— Да.

— Даже ты.

— Да.

Она посмотрела.

Он не стал отрицать.

Они перешли к папке **VIDEO**.

Большинство файлов были зашифрованы отдельно.

Один открылся.

Чёрно-белая камера.

Комната в «Aura».

Закрытый кабинет.

Дата — четыре года и десять месяцев назад.

То есть спустя два месяца после исчезновения Софии.

Кравцов.

Диана.

Астров.

Трое сидели за столом.

Качество было плохим.

Звука почти не было.

Но изображение достаточно чёткое.

Кравцов что-то говорил.

Диана курила.

Астров пил.

Потом в комнату вошёл мужчина.

Марк наклонился.

— Кто это?

Майя приблизилась.

Мужчина в сером костюме.

Лица не видно.

Он положил на стол конверт.

Пепельный.

Марк и Майя одновременно посмотрели друг на друга.

— Такой же.

— Да.

На видео Кравцов открыл конверт.

Прочёл.

Лицо изменилось.

Диана выхватила лист.

Астров встал.

В этот момент запись оборвалась.

— Это было четыре года назад, — сказала Майя.

— Значит, конверты начались не сейчас.

— Почему они молчали?

— Потому что были напуганы.

— Или потому что знали отправителя.

Марк посмотрел на время файла.

— Этот архив кто-то обновлял после смерти Софии.

— Почему?

— Видео записано через два месяца после яхты.

— Значит, его не могла добавить София.

Тишина.

Вот это было хуже всего.

Майя медленно произнесла:

— Кто-то продолжал собирать архив.

— Да.

— Все пять лет?

— Возможно.

— Тогда флешка не принадлежала Софии.

— Или была её и потом попала к другому человеку.

— Астрову?

— Нет.

— Почему?

— Потому что он боялся её содержимого.

Майя посмотрела на чёрный экран.

— Тогда кому?

Марк ответил:

— Тому, кто всё это время наблюдал.

В папке **CLIENTS** находилось больше трёхсот фамилий.

Бизнес.

Спорт.

Шоу-бизнес.

Чиновники.

Иностранные гости.

Некоторые были отмечены красным.

Некоторые — чёрным.

Некоторые имели пометку:

CONTROL

Майя остановилась.

— Если это шантаж...

— Тогда у Кравцова была система влияния.

— Не просто ресторан.

— Нет.

— Ловушка.

— Возможно.

Она уже хотела возразить.

Но промолчала.

Марк открыл карточку одного клиента.

Внутри:

фото;

видео;

долги;

любовница;

номер автомобиля;

семья;

дети;

контакты;

банковские сведения.

И последняя строка:

PRESSURE LEVEL: MEDIUM

Майя медленно сказала:

— Господи.

— Это не ресторанный бизнес.

— Это компроматная сеть.

— Да.

— Диана поставляла девушек.

— Да.

— Кравцов собирал людей.

— Да.

— София вела деньги и архив.

— Да.

— А потом решила выйти.

— Да.

Майя смотрела на экран.

— И через несколько дней упала за борт.

Марк молчал.

Они открыли последнюю папку.

7_IF_I_DIE

Внутри был только один текстовый файл.

READ_ME

Майя не двигалась.

— Открывай.

Марк нажал.

Текст был коротким.

Если вы это читаете, значит я либо ошиблась, либо была права слишком поздно.

Не доверяйте Даниилу.

Не доверяйте Диане.

Не доверяйте Роману.

И самое главное — не доверяйте тому, кто первым скажет, что хочет вам помочь.

Архив неполный.

Самое важное находится не здесь.

Ищите там, где вода не отражает свет.

С.

Майя прочитала дважды.

— «С».

— София.

— Или тот, кто хочет, чтобы мы так решили.

— Да.

Она посмотрела на Марка.

— «Не доверяйте тому, кто первым скажет, что хочет вам помочь».

Марк усмехнулся.

— Удобно.

— Ты первый предложил работать вместе.

— А ты первая показала флешку.

Они замолчали.

Теперь фраза работала против обоих.

Майя прочитала последнюю строку.

— «Где вода не отражает свет».

— Может быть место.

— Под водой?

— Или название.

— Или камера.

— Или резервуар.

Майя взяла телефон, но тут же вспомнила, что он лежит в ящике.

— Нужно искать.

— Не сейчас.

— Почему?

— Потому что через два часа город проснётся.

— И?

— И Кравцов поймёт, что флешка пропала.

Майя посмотрела на неё.

— Если он знает, что она была у Астрова.

— Знает.

— Откуда?

— Потому что Астров сказал: «он знает, что я заговорил».

— Ты думаешь, речь о Кравцове?

— Не обязательно.

— Тогда о ком?

Марк не ответил.

На экране мигнуло окно.

Само.

Появился новый файл.

Они оба замерли.

— Ты ничего не нажимал? — спросила Майя.

— Нет.

Файл назывался:

OPEN_AT_04_00

Марк посмотрел на часы.

03:59.

— Это невозможно, — сказала Майя.

— Нет.

— Ты отключил интернет.

— Да.

— Тогда откуда файл?

— Он был скрыт.

Часы переключились.

04:00.

Файл открылся автоматически.

Видео.

Чёрный экран.

Несколько секунд ничего.

Потом появилась София.

Майя вскрикнула.

Марк перестал дышать.

София сидела перед камерой.

Тёмные волосы.

Белая рубашка.

Уставшее лицо.

Живая.

Дата в углу:

за сутки до выхода яхты в море.

Она посмотрела прямо в объектив.

— Если это смотрит Марк...

Он почувствовал, как мир сузился до одного экрана.

София продолжила:

— Прости.

Майя закрыла рот рукой.

— Я знаю, что ты будешь искать виноватого.

Пауза.

— Но если со мной что-то случится, виноват будет не один человек.

Марк смотрел.

Она была такой настоящей, что физически болело.

— Они все в этом участвовали.

Пауза.

— Но один из них опаснее остальных.

София наклонилась ближе.

— Потому что он не считает себя преступником.

Видео пошло рябью.

Звук начал исчезать.

— Марк...

Шум.

— ...если ты увидишь это...

Помехи.

— ...не верь...

Изображение застыло.

Потом снова появилось.

Последняя фраза.

Чёткая.

София смотрела в объектив.

— Не верь Майе.

Экран погас.

В комнате стало мёртво тихо.

Марк не шевелился.

Майя стояла рядом.

Белая как стена.

— Это монтаж, — сказала она.

Он не ответил.

— Марк.

Тишина.

— Это монтаж.

Он медленно повернулся.

Посмотрел на неё.

Впервые с начала их встречи не как на сестру Софии.

Не как на журналистку.

И не как на союзника.

Как на человека, чьё имя только что произнесла мёртвая женщина.

— Почему она сказала тебя?

Майя отступила.

— Я не знаю.

— Почему?

— Я не знаю!

— Ты была на яхте?

— Нет.

— Ты уже дважды мне соврала.

— Я не была на яхте.

— Тогда почему София оставила это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.